

Роман Аленских

Волшебницы
электронного города
(БСТМ)

Если информация попадает
в Интернет, то в большинстве
случаев она остается
там навсегда

Шпионский детектив

Роман Аленских

**Волшебницы электронного
города. (БСТМ)**

«Издательские решения»

Аленских Р.

Волшебницы электронного города. (БСТМ) / Р. Аленских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909487-2

Какие преступления в наше время считаются самыми коварными и таинственными? Конечно, кибер-мошенничества и хакерские атаки! Они влекут за собой ограбления крупнейших банков, взломы секретных архивов и жестокие убийства. В эту жуткую атмосферу приходится окунуться двум молодым женщинам, дружившим со школьной скамьи — Кате и Лене. Им предстоит раскрыть изощренное преступление, которым руководит неизвестный под псевдонимом Сайрус, сохранить любовь своих мужчин и найти новую дорогу в жизни.

ISBN 978-5-44-909487-2

© Аленских Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
ПРОЛОГ	9
Часть первая	12
Глава 1. Катерина и ее роман с электричеством	12
Глава 2. Ошибка резидента	25
Глава 3. Фея или ведьма	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Волшебницы электронного города (БСТМ)

Роман Аленских

Дизайнер обложки Анастасия Антипкина

© Роман Аленских, 2020

© Анастасия Антипкина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4490-9487-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(книга основана на НЕреальных событиях, любые совпадения с окружающей действительностью случайны и не зависят от воли автора)

*Дорогим, любимым женщинам, связавшим свою судьбу
со службой в правоохранительных органах, посвящается...*

Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) – подразделение МВД России, главным направлением деятельности которого, является оперативное сопровождение уголовных дел (прослушивание телефонов, чтение почты в Интернете и т.д.), а также борьба

с киберпреступностью. Образовано 19 октября 1992 года. В состав БСТМ МВД России также входит Управление «К», расследующее преступления в сфере информационных технологий, единственное открытое подразделение.

«Википедия»

Предисловие

До чего же сложно даётся обращение к читателю. Кажется, проще сотворить большую книгу, наподобие «Войны и мира», чем в двадцати строчках рассказать, о чем она. Причем, рассказать так, чтобы у читателя не появилось желание закрыть роман на первой странице. С чего бы начать? Например, так:

*Уважаемые читатели! Желание написать книгу о сотрудниках Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России в особенности об Управлении «К», появилось у меня достаточно давно. Однако реализовать его оказалось делом непростым. Министерство внутренних дел умеет хранить свои тайны, БСТМ является одним из самых засекреченных подразделений. Даже многие сотрудники иных служб полиции осведомлены о деятельности БСТМ лишь в общих чертах, простые же граждане знают об этом не больше, чем о религиозных обрядах коренных жителей Новой Гвинеи. Большая часть сотрудников БСТМ, являются, как их официально именует в своих документах Министерство внутренних дел, штатными негласными сотрудниками полиции, их принадлежность к органам внутренних дел не разглашается. Информации о деятельности Бюро и его структурного подразделения – Управления «К» в открытом доступе крайне мало. Разве что скудные сообщения пресс-службы МВД: «Сотрудниками ГУ МВД России по *** области совместно с Управлением „К“ и отрядом специального назначения *** провели операцию по ***». Иногда, впрочем, БСТМ всплывает совсем в другом свете, например известная история с бизнесом Евгения Чичваркина или дело о «крышевании» сети подпольных казино. Чтобы не вводить читателя в заблуждение, сразу отмечу, что абсолютное большинство событий и действующих лиц в книге – плод творческого вымысла, но я и не стремился создать документальное произведение (да простят меня действующие и бывшие сотрудники БСТМ). В силу очевидных причин, создать такое произведение не представляется возможным. Но, гораздо важнее, на мой взгляд, передать саму атмосферу, характеры и взаимоотношения. Насколько это удалось – судить Вам.*

Или, к примеру:

Психология, мотивы, цели и устремления, которыми руководствуются женщины, выбирая непростой путь службы в органах внутренних дел, интересовали меня на протяжении долгого времени, и во многом определили сюжетную линию и выбор героев книги. В современном мире практически не осталось «мужских» профессий. Представительницы прекрасного пола стремительно осваивают новые горизонты: пожарные, полицейские, спасатели, и еще множество других профессий, в которых до недавнего времени преобладали мужчины. Что же касается органов внутренних дел, то сейчас девушки служат практически во всех подразделениях, в том числе строевых и специальных, наравне с мужчинами выполняя свой долг, и неся все тяготы и лишения службы. В то же время тема «женщина в полиции» по моему скромному мнению, еще недостаточно раскрыта в современной литературе, несмотря на большое количество книг и еще большее количество сериалов. Мне хотелось показать службу скорее с бытовой стороны, с изнанки; проследить, как меняется взгляд на мир у человека, пришедшего на службу, в особенности, если этот человек – молодая хрупкая женщина. Не секрет, что Система (именно так, с большой буквы) рано или поздно ломает и перемалывает человека, пришедшего в неё. Это относится, кстати, не только к службе в органах, но и ко многим другим экстремальным профессиям. За всю историю существования Системы, немногие смогли стать ее частью, и одновременно быть вне ее, или над ней. Тот, кто знает, поймет, о чем я...

Здесь можно было бы поставить точку, точнее многоточие, но, дописав роман до середины, я с удивлением обнаружил, что вышесказанное не отражает суть книги. Вернее не совсем отражает. Процесс написания художественного произведения можно сравнить с трудом стро-

ителя. Вот он заливает фундамент, создает основу для будущего дома, вот возводит стены и венчает свой труд постройкой крыши. Аналогично поступает и писатель: вначале определяет тему, сюжетные линии, выбирает главных героев и так далее. Но писатель, в отличие от строителя, более свободен в своем труде. Строитель не может возвести стены, пока нет надежного фундамента. Писатель же волен начать с любого места. Свою книгу я собирал как мозаику из осколков судеб людей, живущих на перекрестке эпох. Их детство пришлось на времена позднего СССР, юность – на веселые 90-е, а зрелость они встретили в совсем другой стране, разительно отличающейся от той, что существовала прежде. Вначале из кусочков мозаики сложился образ Кати Кузнецовой, девушки из провинциального города, прошедшей непростой путь от рядового милиционера до старшего оперуполномоченного одного из элитных подразделений МВД. Потом, появилась авантюристка Лена Свешникова, подруга и, в какой-то степени «Alter ego» Кати. И, наконец, сквозь дымку чужих судеб отчетливо проступил образ олигарха Андрея Некрасова. Из эпохи застоя ураган лихих девяностых чудесным образом переносит их в Волшебную страну, мир полутеней, каким является современная Россия. Пространство, где нет четких нравственных ориентиров, а границы между добром и злом, подвигом и предательством, достаточно размыты. Вам это не напоминает сюжет известной сказки? В этом новом мире моим героям предстоит трудный, полный опасностей и приключений путь. Их цель – не просто выжить, и придти в свой Изумрудный город, но и найти свое место в нем...

ПРОЛОГ

Надежно защищен только выключенный компьютер

Евгений Касперский

То лето запомнилось жителям Европейской части России надолго. Уже вторую неделю июля на небе не наблюдалось ни одного облака. Столбик термометра редко опускался ниже плюс тридцати. Бодрящая прохлада наступала только рано утром, когда солнце еще не появилось над горизонтом, и город только начинал просыпаться. К полудню же уличный асфальт раскалялся до такой степени, что прикоснуться к нему было невозможно. Все обитатели каменных джунглей, с чьей-то легкой руки именуемых городом, включая бездомных животных, стремились в спасительную тень или поближе к воде.

На скамейке в старом дворе, скрытой от посторонних глаз и безжалостных солнечных лучей кустами сирени, и акацией, уютно устроились две девушки. Между ними, воплощая известный рекламный слоган «Не дай себе засохнуть!», стояла запотевшая трехлитровая стеклянная банка с пивом, уже наполовину пустая (или наполовину полная, смотря с какой точки зрения посмотреть). Повод отведать хмельного напитка у девушек был, при этом достаточно весомый. Накануне они сдали последний госэкзамен в университете и теперь вступали в настоящую взрослую жизнь.

Одна из них, симпатичная блондинка, облаченная, соответственно погоде, в легкомысленный полупрозрачный сарафанчик, с наслаждением скинула туфли.

– Черт, Ленка, чтоб я еще когда-нибудь купила туфли на распродаже, ноги натерла, жуть, – сказала она, поудобнее устроиваясь на жестком сиденье.

– Ничего, разносятся, я тоже на той неделе купила босоножки, так первые три дня вообще ходить не могла, – лениво ответила ее подруга. – А вообще Катя, на одежде экономить не стоит, и на косметике тоже. Представь, встречаешь ты мужчину своей мечты, а сама ненакрашенная, в застиранной маечке и драных джинсах. Да разве он на тебя взглянет! Вот и упустила свой шанс, а другого может и не будет.

– Ты ничего не понимаешь! – горячо возразила Катя. – Если мужчина ценит в девушке только одежду и, извиняюсь, сиськи, то нафига он нужен. Вон моя соседка, Анжелка, рассказывала, вышла она во двор мусор вынести, как полагается растрепанная, в джинсах и домашних шлепанцах. А там мужик на крутой иномарке, то ли «БМВ», то ли «Ауди», одним словом джип. Так этот мужик с ней познакомился, пригласил в кафе, потом на концерт Макаревича, месяц уже встречаются.

– Ты Катя у нас известная тургеневская девушка, – снисходительно сказала Лена. – Такая взрослая, а в сказки веришь. Соседка твоя – хабалка, навесила лапши на уши.

– Нет, правда, я их вместе видела, такой солидный дядька, хозяин жизни.

– Может, и бывают исключения, – нехотя согласилась она. – Но в жизни все проще: красиво одеться, красиво раздеться. Кстати, я недавно в «Пассаже» такую классную ночнушку видела. Смотрится очень эротично, и к тому же недорого, давай завтра сходим, – хитрая Ленка предпочла соскочить со скользкой темы взаимоотношения полов.

– Давай, – согласилась Катя.

Подруги надолго замолчали, жара и выпитое пиво давали о себе знать.

– Насчёт Москвы, ты серьёзно решила? – прервала затянувшуюся паузу Катя.

– Да надоело все! – с оттенком досады в голосе, ответила Лена. – В этом городе делать нечего, кем я тут стану? Разве мы не рождены для счастья? Я хочу получить свою долю здесь и сейчас.

– А жить где будешь?
– У двоюродной сестры перекантуюсь, по крайней мере, первое время, а потом работу найду, квартиру буду снимать.

– Значит, бросаешь меня, – грустно констатировала Катя.

– Почему бросаю, – возмутилась Лена. – Поехали вместе.

– Ты же знаешь, я не могу, мама все время болеет, как она будет без меня, – насчёт мамы Катя слегка лукавила, Антонина Петровна, хотя и действительно не отличалась крепким здоровьем, но вполне могла обойтись без Катиной помощи. Просто в отличие от своей подруги, она не была склонна ко всякого рода авантюрам. Вообще они с Ленкой были очень разные, даже внешне. Катя – миниатюрная сероглазая блондинка с белой кожей, к ней даже загар не приставал – на солнце она мгновенно обгорала. Лена – знойная красавица, ростом сто семьдесят семь сантиметров, с третьим размером груди, чуть смуглая, кареглазая. По характеру они были полными противоположностями, но на удивление, дружили много лет: вместе учились в школе, хотя и в параллельных классах, затем – в одной группе в университете. За эти годы поссорились всего пару раз, да и то ненадолго. Сейчас обе думали об одном и том же – предстоит долгая разлука, кто знает, когда снова свидятся.

Перегруженные своими думками, девушки не сразу заметили надвигающуюся опасность: по тропинке, пересекавшей запущенный двор, двигался субъект неопределенного возраста, заросший многодневной щетиной. Субъект был одет в рваные треники, ботинки на босу ногу и майку, когда-то белую, а теперь грязно-желтого цвета.

– Не смотри на него, сейчас будет копейку сшибать, – запоздало предупредила Катя, но было уже поздно.

Заметив мимолетный Ленкин взгляд, субъект направился к ним.

– Девчонки, – прохрипел он. – Можно к вам обратиться?

Лена с Катей проигнорировали вопрос, но представителя городского дна это мало смутило.

– Дайте на хлебушек, два рубля не хватает.

От него происходил неповторимый аромат перегара и несвежего тела, Катю слегка затошнило.

– Вали отсюда, вождь краснорожих, – строго сказала Лена, намекая на его цвет лица. – Сейчас милицию вызову.

Угроза не произвела на «вождя краснорожих» особого впечатления, милиции он не боялся, наоборот встреча с представителями закона предполагала ночевку под крышей и тарелку похлебки. Строго говоря, появление милиции не сулило ничего хорошего, в первую очередь, для Лены с Катей, ибо девушки самым наглым образом нарушали административное законодательство, распивая пиво посреди двора, но Лена не собиралась подкреплять свои слова действием, скорее брала на испуг.

Ханурик же оказался на редкость непонятливым, и уходить, явно не спешил:

– Дай копеечку на хлеб, – упрямо повторил он.

– Нет у нас ничего, бог подаст, – ответила Катя, уже внутренне закипая.

– Ну, хоть пиво оставьте, трубы горят, помру ведь..., – с тоской предложил он.

– Черт с тобой, похмеляйся, а то и вправду копыта откинешь, – великодушно сказала Лена. – Пойдем Кать, мне еще в парикмахерскую нужно успеть.

Девушки собрались и, дружно проклиная навязчивого попрошайку за испорченный отдых, вышли со двора...

Часть первая

Глава 1. Катерина и ее роман с электричеством

2003 год

В тире было прохладно, можно сказать даже очень холодно. Присутствующие курсанты и курсантки учебного центра отчаянно мерзли. Впрочем, скоро многим станет жарко, итоговые стрельбы – это вам не обычные, раз в неделю, и даже не контрольные. Тут судьба решается – кто останется, и будет служить, а кого отчислят за неуспеваемость. Инструктор – немолодой грузный майор по фамилии Стебеньев, механически записывал фамилии курсантов в ведомость и выдавал патроны. Кате нравилась атмосфера тира: чуть горьковатый запах оружейного масла, сгоревшего пороха и резины, легкое волнение перед выстрелом. Екатерина Кузнецова была лучшим стрелком в своей группе, а может быть и на всем курсе. Удивительно, но до учебного центра она вообще не держала в руках оружие. Видимо талант стрелка был заложен в её генах. Бывает же так: человек вдруг находит своё призвание.

– Кать, можно тебя на минуту? – сокурсница Маша умоляюще смотрела на нее.

Вид у Машки был очень бледный. Дело в том, что она смертельно боялась оружия, на первых в учебном центре стрельбах грохнулась в обморок. Потом попривыкла, и даже стала попадать в мишень, но страх прочно засел в душе. Девушки отошли в сторонку.

– Мне страшно, – призналась Маша. – Я ни за что три раза не попаду, ну максимум два.

– Маш не истери, – Катя попыталась успокоить подругу. – Ты нервничаешь, из-за этого все проблемы. Не спеши, прицелься, стреляй на выдохе. И затвор бросай резче.

– Все равно боюсь, – упрямо повторила Машка.

– Ну, хочешь, я один раз попаду в твою мишень, авось никто не заметит? – предложила Катя.

– Ой, Катя, а ты, правда, можешь?

– Без проблем, когда пойдем стрелять, встань рядом со мной.

– Спасибо, я в долгу не останусь, – Маша заметно повеселела.

Тем временем майор Стебеньев, закончив раздачу патронов, скомандовал, – «На огневой рубеж».

Курсанты заняли свои места, доложили о готовности к стрельбе. Катя про себя отметила, что, Маша стала по правую руку от нее. Заняв исходную позицию в точности, как учили на занятиях, Катя мысленно прошла по порядку предстоящих действий. Стрельба велась на время, и каждое лишнее движение могло испортить все дело.

– «Огонь», – движения отработаны до автоматизма: расстегнуть кобуру, достать пистолет, снять с предохранителя, отвести затвор назад, отпустить; сухой треск возвращающегося затвора, звук близких выстрелов эхом отдается в голове. Прицелиться, плавно нажать на спусковой крючок... Три пули легли ровно, почти в центр мишени. Четвертый выстрел – в Машкину мишень...

После стрельб полагалось чистить оружие, процедура в принципе не сложная, но утомительная, не дай бог, где-нибудь останется нагар – дежурный заставит перечищать. Катя расположилась за столом в дежурной части, разобрала свой ПМ[1], достала мягкую фланелевую тряпочку и принялась за работу.

– Спасибо Катя, ты меня очень выручила, проси, что хочешь, – сказала подошедшая Маша.

– Да ладно тебе, забудь, пара нарядов и мы в расчёте, – усмехнулась Катя. – Шучу. Это тебе не диктанты диктовать, да двойки в тетради малолетним дебилам ставить, – она не удержалась от соблазна поддеть подругу.

Дело в том, что в прошлой жизни Маша была учительницей младших классов. В милицию пришла благодаря случаю. Пресловутая формула «наберут по объявлению», служившая предметом злых шуток не у одного поколения милиционеров (а затем и полицейских), имела к ней самое непосредственное отношение. Маленький белый листочек, приклеенный на автобусной остановке, обещавший денежное довольствие, социальные гарантии и прочие блага, недоступные простой «училке», круто изменил девичью судьбу. В школе все ахали, когда Маша объявила, что уходит, и не куда-нибудь, а в милицию, конкретно в ПДН [2]. Директор школы – молодой энергичный педагог, не чуждый новаторских тенденций, захвативших в то время систему образования, неоднократно пытался наставить заблудшую овцу на путь истинного призвания. Маша, конечно, догадывалась, что дело тут вовсе не в ее талантах, а в банальной нехватке учителей. Не обошлось без угроз и запугивания, однако девушка, подобно первым христианским мученицам, оставалась, тверда в своих новых убеждениях, и после торжественного предания анафеме на заседании педагогического коллектива, ее отпустили на все четыре стороны.

Цепочка жизненных событий, приведшая двадцатипятилетнюю Катю на службу в органы, была, может быть и менее драматичной, чем у Машки, но не менее прозаической. Профессия, которую Катя получила, закончив в своем родном городе политехнический университет, оказалась в принципе востребованной, но мало оплачиваемой. Страна только-только выходила из кризиса девяностых. Переезжать в столицу в поисках более высокого заработка Кате не хотелось, хотя подруга детства Лена частенько звала ее. В отличие от подруги, она обладала простым основательным характером, была склонна к самоанализу, предпочитала, прежде чем действовать, детально проанализировать ситуацию.

«Да, где сейчас Ленка...», – порой думала Катя, – небось, зажигает в Париже или в Ницце». В Москве Лена надолго не задержалась и, найдя жениха-иностранца, переехала на постоянное место жительства во Францию. Вначале они переписывались раз в неделю. Ради этого Катя ходила в Интернет-кафе, которое только что открылось в ее городе. Лена была в восторге от заграницы, обещала, что скоро пригласит Катю к себе в гости. Ни постепенно их виртуальные встречи становились все реже, а в голосе Лены порой проскальзывали грустные нотки. Связь с Леной внезапно прервалась полгода назад. Катя несколько раз пыталась ей звонить, но телефон почему-то не отвечал. Волнуясь за подругу, она позвонила Лениной маме, и узнала, что та развелась со своим французским женихом, у нее сейчас очень непростой период.

У Кати поначалу дела складывались не лучшим образом. После окончания университета она устроилась на работу в небольшую торговую контору на должность программиста. Хотя Катина университетская профессия больше была связана с «железом», то есть с электронным оборудованием, но слова «ассемблер», «html – код», и «IP-адрес» ее не пугали. Многочисленные анекдоты про блондинок явно принижали мыслительные способности девушек со светлыми волосами. К тому же, Катя и не была натуральной блондинкой, от природы она была светло русой, но имидж блондинки ей больше шел, так она считала. Через год фирма, где она работала, приказала долго жить, хозяин, изнуренный претензиями налоговиков, кредиторов и бандитов, подался в бега, забыв выдать зарплату за три последних месяца.

Катя осталась на мели, живя на крошечную мамину зарплату и в душе проклиная себя, что в свое время не уехала в Москву. Подходящей работы, как назло не было. Страну накрыло мутной волной товарно-денежных отношений: требовались кассиры, официантки, продавцы, уборщицы, но никак не специалисты по автоматизированным системам управления. В отчаянии она была готова согласиться на любую работу, наплевав на институтский диплом, но тут вдруг ей улыбнулась фортуна. Однажды вечером, Катя, утомленная дневными хлопотами,

вышла на улицу покурить. Вредную привычку она приобрела в университете, и с тех пор сигарета стала верной Катиной спутницей. Мать неоднократно ругала непутевую дочь за курение, даже прятала сигареты, но было уже поздно. Как известно, вредные привычки, укорачивая жизнь, одновременно и примиряют с ней. Присев на лавочку возле подъезда, Катя, не спеша, растягивая удовольствие, достала сигарету, прикурила и, сделав первую, самую сладкую затяжку, оглянулась по сторонам. Возле Катиного подъезда остановилась машина – потрепанная «десятка» и из нее вышел сосед, Владимир Николаевич, живший этажом выше в двадцать седьмой квартире – серьезный мужчина лет сорока, обремененным женой и двумя детьми.

Катя знала, что он служил в милиции, частенько утром видела его в форме. Все их знакомство сводилось к утреннему «здрасьте», да иногда они перекидывались парой ничего не значащих фраз о погоде и тому подобном. В этот раз сосед был одет в штатское. Остановившись возле Катиной скамейки, Владимир Николаевич достал пачку сигарет и похлопал себя по карманам в поисках зажигалки.

– Привет соседка, огоньку не найдется, – улыбнувшись, спросил он.

Катя давно заметила, что Владимир к ней равнодушен. Если бы не разница в возрасте и наличие семьи, у них могли бы возникнуть отношения. По крайней мере, так ей казалось. Катя достала зажигалку и протянула ему.

– Чего такая грустная?

– Да так..., жизнь заела.

– Бывает, но лучшее конечно впереди, главное верить и надеяться, – успокоил Владимир.

– Ага, и ждать..., хрен знает, чего, – зло ответила Катя.

Ей вдруг стало очень жалко себя, все, что накопилось в душе за последнее время, выплеснулось наружу. От отчаяния она готова была расплакаться.

Сосед видимо понял, что с ней происходит, поэтому сменил тон.

– Может, расскажешь? Чем смогу – постараюсь помочь.

И она, неожиданно для самой себя рассказала соседу о проблемах с работой.

– Да дела..., – Владимир в раздумье почесал нос. – У нас в отделе связи, вроде есть места для технарей. Вот что..., сходи к начальнику, он мужик неплохой, хотя и с причудами, может чего подскажет.

Предложение застало Катю, что называется врасплох, о службе в милиции она имела весьма смутное представление. В ее голову даже не приходила мысль, что там могут требоваться люди с техническим образованием.

– А куда приходите? – спросила она.

– Давай так, я завтра насчет тебя позвоню, а ты часа в три подходи: улица Садовая, дом семнадцать. На КПП скажешь, что пришла к полковнику Обухову – тебя пропустят. Второй этаж, кабинет двадцать один. Запомнила?

– Да, – ответила Катя.

– Вот и хорошо. И еще, извини, если что не так, но оденься, пожалуйста, поприличнее, – он с сомнением покосился на Катин прикид: линиялая от бесчисленных стирок кофточка, джинсовая юбка и тапочки.

Кате стало стыдно за свою внешность.

– Просто Обухов – человек старой закалки, – смутившись, и как бы оправдываясь за предыдущие слова, сказал Владимир Николаевич. – Тут недавно один молодой человек приходил устраиваться, так представь себе, приперся в шортах, да еще дверь открыл чуть ли не с пинка. Иваныч его с лестницы и спустил.

Отдел связи УВД по *** области (позже Катя узнала, что он называется более длинно и мудрено) находился в центре города, на тихой уютной улице, засаженной липами и тополями.

«Пройдусь по Абрикосовой, сверну на Виноградную», – вертелись в Катиной голове строчки полузабытого шлягера, когда она, не спеша, подходила к нужному адресу.

Посмотрев на часы, Катя выяснила, что пришла за пятнадцать минут до назначенного времени. Теперь, придется стоя перед входом, изображать скучающую барышню. Курить хотелось так, что аж скулы сводило, но, собрав волю в кулак, она пересилила себя. Достав из сумочки зеркальце, Катя еще раз оглядела свою физиономию. Ради сегодняшней встречи ей пришлось перерыть свой небогатый гардероб. После долгих поисков она выбрала, светлую блузку и черную юбку чуть выше колен, с одной стороны не скрывавшую стройные ноги, но и не показывающую ничего лишнего, оставляя простор для мужской фантазии. Несмотря на теплую летнюю погоду, пришлось надеть колготки. Быть с позором изгнанной из начальственного кабинета в Катини планы не входило. Не то, чтобы она всю жизнь мечтала работать в милиции, но от природы Катя была девушкой любопытной. Новая работа обещала новые впечатления. К тому же в милиции служат в основном мужчины, значит – есть шанс встретить свою судьбу. В последние полгода на личном фронте у нее был полное затишье. Катя не была уж такой недотрогой и в свои двадцать пять сменила немало поклонников. С ней охотно знакомились, приглашали на свидания, но почему-то отношения не складывались. Возможно, в этом была и ее доля вины. С последним молодым человеком она рассталась при весьма неприятных обстоятельствах.

Отогнав грустные мысли, она вошла внутрь. За дверью оказался узкий коридор, левую часть которого занимала стеклянная будочка дежурного. Обычная проходная с вертушкой.

– Здравствуйте, я к полковнику Обухову..., по поводу работы, – робко сказала Катя.

Ей почему-то казалось, что сейчас ее прогонят отсюда, но дежурный – молодой парень, без всяких вопросов снял трубку телефона:

– Здравия желаю, товарищ полковник, к вам тут насчет работы – девушка. Проходите, второй этаж, налево по коридору, двадцать первый кабинет, – объяснил он.

– Да, спасибо.

В конце коридора была еще одна глухая металлическая дверь.

– Осторожно, там порог высокий, – запоздало предупредил дежурный.

Катя машинально кивнула, открыла дверь, шагнула, и... растянулась на бетонном полу. От боли в глазах потемнело. Растирая ушибленное колено, она кое-как поднялась на ноги.

«Офигенно все начинается, хорошо, хоть колготки не порвала». Впоследствии она узнала, что порог этот, известный на все Управление, стоил не одной переломанной ноги, разорванных связок и сотрясенных мозгов. Удивительно, но даже после N-й по счету травмы, со злосчастным порогом так ничего и не сделали, несмотря на клятвенные заверения зама по тылу. Наверное, он был таким же символом Системы, как знамя или гимн.

Хромая, она поднялась на второй этаж. Нужная дверь оказалась в конце коридора. Набравшись храбрости, Катя на всякий случай постучала, и вошла. Кабинет начальника отдела связи был весьма скромным. Всю левую сторону занимал шкаф. Справа – массивный стол хозяина кабинета. Вдоль стены были расставлены стулья для посетителей. У единственного окна – небольшой кожаный диван.

За столом сидел полный мужчина в годах. В профиль он чем-то напоминал Михаила Жванецкого. Но Катю, в первую очередь заинтересовала не его внешность. На плече у полковника Обухова сидела... птица. Обыкновенный волнистый попугайчик. Катя заметила, что в углу кабинета к потолку была подвешена птичья клетка. Полковник Александр Иванович Обухов был последним из могикан. Его стаж в органах перевалил за тридцать лет. На службу пришел еще в застойные годы, начинал инженером в ИТК (в то время уголовно-исполнительные учреждения еще входили в состав монстра под названием МВД СССР). В Управлении он был почти легендой, поэтому мог себе позволить некоторые причуды, вроде упомянутой птицы.

– Разрешите? – спросила она.

– Заходи, – отозвался хозяин кабинета. – Ты, чьих будешь?

– В смысле...? – растеряно спросила Катя.

– В смысле, откуда взялась?

– Вам Владимир Николаевич должен был насчет меня позвонить, я по поводу работы.

– Вспомнил..., Володька говорил..., тебя все расхваливал: молодой специалист, мол, пропадает? Ты – Катя?

– Так точно, – по-военному ответила она.

– Присаживайся, – он кивком показал на стул. – Посидим, поговорим о делах наших скорбных. Чаю хочешь?

От чая она отказалась. Александр Иванович осторожно взял птицу в руки, поднялся из-за стола и посадил ее в клетку. Попугай радостно зачирикал, уселся на жердочку и, вывернув голову, с тупым любопытством уставился на Катю.

Полковник Обухов подробно расспрашивал ее о родителях, об университете. Катя старалась отвечать максимально кратко, по существу. Постепенно вопросы перешли к ее личной жизни.

– Замужем, дети есть? – напрямую спросил Александр Иванович.

– Пока нет, детей тоже нет, – честно ответила Катя.

– Это у вас быстро происходит, через полгода свадьба, дети, декрет, и прощай служба. Была у меня одна такая, худючая, не кожи не рожи, а глядь, через два года замуж вышла, да за такого видного парня, в информационном центре служит. Так вот, сперва один ребенок, потом второй, третий. Втянулась девка в это дело. Девять лет ее на службе никто не видел. Пришла лейтенантом, а из декрета вышла майором. Потом свалила от нас в другое место. Вот так бывает!

Катя торжественно поклялась, что замуж она не выйдет, по крайней мере, до тридцати лет. Обухов только безнадежно махнул рукой:

– Знаю я вас. Ладно, есть у меня одна вакансия аттестованная, как раз по твоей специальности. Два года уже висит, не дай бог заберут. Со здоровьем у тебя как?

– Не жалуюсь.

Обухов снял трубку телефона и набрал номер управления кадров.

– Здравия желаю, Сергей Иванович, как жизнь? – сказал в трубку Обухов, обращаясь к невидимому собеседнику.

– Тоже не хвораю, пока.

– На мероприятие пойдешь сегодня?

– Значит, в шесть встречаемся.

– Договорились, как обычно.

– Я чего звоню, подойдет к тебе барышня, симпатичная такая, по фамилии Кузнецова, выдай ей направление на комиссию.

– Да, на инженера идет.

– Ну, давай, увидимся!

Дальнейшие события Катя помнила весьма смутно: врачебная комиссия, бесконечные очереди к докторам. Особых проблем со здоровьем у нее не было, к тому же она шла на должность, где требования к кандидатам были менее строгие, по сравнению со строевыми подразделениями. Но, как известно, с точки зрения традиционной медицины здоровых людей в принципе не бывает – есть недообследованные. Так, что побегать, собирая различные справки, все-таки пришлось, причём в темпе взбесившейся лошади.

С медицинским освидетельствованием у нее получилась история, оставившая не очень приятный осадок.

Врач-хирург из ведомственной поликлиники, где Катя проходила военно-врачебную комиссию, заподозрив какую-то болячку, послал ее на консультацию в областную больницу. Отстояв приличную очередь, она, наконец, попала в заветный кабинет. Врачом оказался красивый загорелый мужчина на вид лет сорока пяти. Катя вкратце рассказала цель визита. Он мельком заглянул в карточку и, пристально глядя на нее, сказал, – «Раздевайтесь».

У доктора был какой-то завораживающий, магнетический взгляд. Катя сняла куртку, положила ее на кушетку, и вопросительно посмотрела на доктора:

– Свитер снимать?

– И свитер, и остальное тоже, – ответил он. – Все снимаем.

К такому повороту событий Катя была не готова. Конечно, ей приходилось раздеваться на приеме у гинеколога, но там, как говорится, сам Бог велел. Остальные врачи просили максимум задрать кофточку, чтобы послушать сердце.

– Зачем? – глупо спросила она.

– Так положено, – пожал плечами врач. – Я должен выполнять свою работу.

– Но... может, только верх?

Врач нахмурился, – девушка, я же сказал – полностью. У меня ещё на сегодня десять пациентов. Не задерживайте очередь, или раздевайтесь, или...

Катя поняла, что если сейчас не разденется, то странный доктор просто выставит ее отсюда. В другой ситуации она бы психанула и пошла жаловаться главврачу, но от этого лекаря зависела ее дальнейшая судьба. Наплевав на гордость, Катя быстро стянула свитер, сняла туфли, брючки и колготки. Отвернувшись, она расстегнула бюстгальтер – бретельки легко соскользнули с плеч. Раздеваться перед незнакомым мужчиной было мучительно стыдно, но она все-таки сняла с себя последнюю деталь одежды.

Доктор легко поднялся на ноги, подойдя к ней, точными умелыми движениями провел вдоль позвоночника, затем велел наклониться и достать кончиками пальцев пола. Она покорно выполнила все его приказы.

– «Ведь знает, скотина, что я никуда не денусь, – думала про себя Катя, – если напишет то, что не нужно, я его в порошок сотру».

Но врач, словно прочитав ее мысли, сказал, – ничего страшного я не вижу, небольшой сколиоз, по четвертой группе пройдешь. – Можешь одеваться, – добавил он.

Катя так и не поняла, что это было: может быть, он действительно выполнял свои врачебные обязанности, а может, самым наглым образом воспользовался ее беспомощностью.

Потом было психологическое тестирование и, в финале – экзамен по физподготовке. Последний дался ей легко, Катя была девушкой спортивной, много лет занималась легкой атлетикой. За это нужно было сказать спасибо Катиной маме, которая, несмотря на все протесты и подростковые капризы регулярно водила ее на секцию. Отца Катя помнила плохо, он ушел из семьи, когда ей было шесть лет. Мать тяжело переживала расставание. Замуж она так больше и не вышла, посвятив себя воспитанию единственной дочери.

Так Катя, неожиданно для себя, попала на службу. Если бы кто-нибудь ещё два месяца назад сказал ей, что она будет работать в милиции – она ни за что бы не поверила. Ее должность называлась «инженер-электроник», что ее тогда очень рассмешило. Катя принадлежала еще к поколению советских детей, которые ничего не знали о грозном «Терминаторе», но зато с удовольствием смотрели отечественный блокбастер «Приключения Электроника».

Официально подразделение, в которое она устроилась, именовалось – Отдел связи и автоматизации, а позднее было переименовано в Центр информационных технологий, связи и защиты информации (сокращенно – ЦИТСиЗИ), но все называли его более привычно – отдел связи. К слову сказать, аббревиатурам в МВД придается большое значение. Например, Департамент уголовного розыска сокращенно именовался ДепУР, а не ДУР, как подумали бы некоторые несознательные граждане. А уж сплетни про ПИДРов[3], ПУППСов[4] и службу

в ЖОПе[5], которые активно подхватывала желтая пресса, и вовсе являются гнусной инсинуацией, людей, не имеющих ни малейшего отношения к службе.

Через два месяца пришел приказ о присвоении ей первого звания – лейтенант внутренней службы. Не успела она отметить сие архиважное событие, как оказалась в учебном центре. Группа, в которую попала Катя, была сборной: Гайцы[6], ОВОшники[7], ЭКЦшники[8] и представители прочих, более экзотических милицеских профессий. При всем этом, учили почему-то на участковых.

За три месяца учёбы она неплохо научилась обращаться с пистолетом Макарова, сносно собирала и разбирала АКС-74У[9]. В голову курсантам усиленно вдальбливали Закон «О милиции» и еще некоторые специфические дисциплины, напрягали строевой подготовкой. От природы, обладая аналитическим умом, Катя постаралась разложить по полочкам непростые отношения, свойственные, наверное, только для российских органов внутренних дел. Несмотря на кажущуюся однородность – были свои подводные течения, свои группы влияния. В органы внутренних дел вело два пути: первый – учеба в МВДшном ВУЗе; второй – придти с «гражданки». Соответственно выпускники ведомственных учебных заведений смотрели на «гражданских», зачастую, свысока. «Гражданские», платили той же монетой, считая их если не дебилами, то, по крайней мере, людьми ограниченными, из которых Система выбила способность к творческому мышлению. Нельзя сказать, что это разделение было явным. Среди тех и других были, как способные люди, отличающиеся нестандартным образом мыслей, понимающие, что не «корочка» человека красит, так и тупицы, бездумно выполнявшие самые идиотские приказы, но порой, что называется «проскакивало». Вторая невидимая линия проходила между аттестованными сотрудниками и вольнонаемными – не носившими погон. Вольнонаемные в душе завидовали сотрудникам, у которых и жалование было выше, и льготы, определенные имелись. Самое интересное, что многие сотрудники после ухода на пенсию продолжали работать в органах на вольнонаемных должностях. Например, в одном из районных отделов работала легендарная уборщица – полковник милиции в отставке. Глядя на скромную бабушку, целыми днями возившуюся с ведрами и тряпками, у посторонних людей и мысли не возникало, что перед ними – гроза преступного мира, начинавшая службу еще при Сталине. Третья негласная граница разделяла тех, кто служил «на земле», то есть в районных подразделениях и сотрудников, служивших «в аппарате» – непосредственно в Управлении.

Кате достался пыльный кабинетик, напоминавший пенал – узкий, так что между рабочим столом и шкафом едва можно было протиснуться, но достаточно длинный. Кабинет она делила с коллегой – Мишей Гофманом. Первоначально ее встретили не очень приветливо. По крайней мере, ей так показалось. Она буквально кожей чувствовала настороженные и одновременно усмешливые взгляды новых коллег. Под этими взглядами Кате было очень неудобно.

Отдел связи был относительно небольшим подразделением. В нем работали всего пятнадцать человек, из них всего семь – сотрудники в погонах, остальные – вольнонаемные. Ее почему-то считали «протее», попавшей на блатную должность благодаря связям. Но постепенно лед во взаимоотношениях растаял, Кате стали доверять сложную технику. В те годы информатизация представлялась панацеей от всех бед, которой была больна система. Внедрялись новые информационные системы, работы было по самое то, о чем в приличном обществе говорить не принято.

Перед учебным центром она так и не успела «проставиться» за звание, на что ей недвусмысленно намекнул Валера Марков, служивший заместителем у Обухова в чине майора. Пожалуй, из всех коллег у Кати с ним сложились наиболее доверительные отношения – Валера был отличный парень, за подчиненных стоял горой и всегда старался поднять настроение коллегам.

– Катька, ты вообще собираешься вливаться в коллектив? – спросил он ее, как-то зайдя в кабинет.

– В каком смысле?

– В самом прямом, есть такая традиция – звезды обмывать, может быть слышала?

– Да не вопрос, я сама хотела предложить, – попыталась оправдаться Катя. – Но как-то неловко.

– Неловко только трусики через голову снимать, а все остальное – нормально и естественно, – наставительно ответил Валера, приобняв ее за талию.

В те благословенные, почти сакральные времена, можно было спокойно отметить присвоение звания или, к примеру, день рождения прямо в рабочем кабинете.

Традиция «обмытия погон» существовала на Руси не одно столетие, и за это время была доведена до совершенства. В двухсотграммовый граненый стакан наливалась водка, причем строго до краев. Затем в стакан бросались звездочки. Далее следовало сказать примерно такой текст: «Товарищи офицеры! Представляюсь по поводу присвоения звания...». Текст варьировался в зависимости от подразделения и сложившихся традиций. Потом полагалось выпить водку до дна, а звездочки поймать зубами и выплюнуть на погон.

Женщин, все-таки, жалели и вместо граненого стакана предлагали стапятидесятиграммовую рюмку.

Операция «Звание» была намечена на вечер четверга. Катя заранее заготовила немудреную закуску, накрыла стол в кабинете.

Александр Иванович от участия в мероприятии вежливо отказался, сославшись на занятость, поэтому Валера, как старший по званию и должности, верховодил за праздничным столом: наполнил Катину рюмку до краев, бросил заранее приготовленные лейтенантские звездочки.

Катя встала из-за стола, представилась на звание, и лихо опрокинула рюмку, чуть не проглотив при этом заветные звезды.

– Водку ключница делала? – только сумела выдать она из себя.

– Быстро закусывай, – сидящая рядом секретарша Наталья передала ей бутерброд с красной рыбой.

Затем последовало традиционное российское застолье, где вина и меды лились рекой. Катю поздравляли с первым званием и, видимо, признали за свою. Хотя, после представления Катя старалась пить поменьше, но ударная доза алкоголя давала о себе знать. Домой она приперлась в первом часу ночи, как изысканно выражались в старинных романах «пьяной до изумления». Хорошо, ещё, что мама, не дождавшись ее, уже уснула. Кое-как раздевшись, Катя рухнула на кровать и погрузилась в беспокойный алкогольный сон.

Под утро приснилось Кате, что она – бабочка. Она летела над родным городом в ночном безлунном небе. Быстрые крылья несли ее подальше от ночных огней. Она навсегда покинула родной дом, но грусти не было, наоборот ощущение полета всецело овладело ей. Вот она нырнула в темноту, а вынырнула уже по другую сторону гигантской темной реки. Под ней простирался гигантский конгломерат мегаполиса. Можно было рассмотреть каждый дом, заглянуть в любое окошко. Внезапно, нарастающий звенящий рой окружил ее, подобно туманному облаку. Крылья потеряли былую легкость, отяжелевшее, ставшее вдруг свинцовым, тело потянуло к земле. Падение в пропасть длилось всего несколько секунд, затем – тяжелый удар о поверхность. Маленькая смерть. Она с трудом открыла глаза: знакомая комната, будильник на тумбочке звенит не умолкая. Во рту – мерзкий привкус вчерашнего застолья. Перед глазами плывут желтые круги. Сделав над собой неимоверное усилие, она с трудом дотянулась до ненавистного будильника.

Катя кое-как доплелась до ванной и встала под прохладный душ. «Как отвратительно в России по утрам». Холодная вода вернула бодрость, немного полегчало, но от одной мысли о еде к горлу подступала тошнота. Выпив крепкого чая, она побежала на службу.

Время в этот день тянулось предательски медленно. Катя мечтала только об одном – глотке холодной минеральной воды. Чтобы хоть как-то отвлечься она включила радиоприемник, но вместо музыки нарвалась на рекламу. Веселый алкаш Петрович исполнял задорные частушки: «Надоело мне вставать с тяжкого похмелья, Алкоглюк поможет мне позабыть о зелье». Катя выключила подлый гаджет.

Перед обедом в кабинет, где сидела Катя, ворвалась взволнованная секретарша Наташа. На самом деле, официальной должности секретаря в отделе связи не было, но на Наталью, числившуюся техником, взвалили всю канцелярскую работу – хранение писем, приказов, справок, рапортов, отчетов и иных бесчисленных бумажек, погребавших под собой всякое реальное дело. В ее обязанности также входила отправка почты.

– Кать, помоги, у меня бумажка застряла, – с порога обратилась она.

Кате, пребывающей в похмельно-философском состоянии души, ужасно не хотелось отрываться от стола, поэтому она совершенно меланхолически, скорее, чтобы потянуть время, спросила, – где? Потом, поняв, что сморозила явную глупость, уточнила, – в смысле, в каком месте?

Присутствующие коллеги по цеху от хохота чуть животы не надорвали.

– Не там, где ты подумала..., – огрызнулась Наталья.

Зашедший по делам Марков рассказал свежий анекдот:

Новый год, метель, холодно.

Маленький мальчик из неблагополучной семьи, дома совсем один, пишет письмо Деду Морозу: «Уважаемый дедушка мороз! Мои мама и папа – алкоголики, все в доме давно пропили, даже поесть нечего. Не мог бы ты прислать мне двести рублей, чтобы купить немного еды, а то уж очень я голодный?».

Закончил письмо, дописал адрес, подошел к окну и бросил его в форточку. Закружилось письмо и исчезло в декабрьской метели.

Тут мимо дома, где жил мальчик, проходил участковый. Поднял он письмо, прочитал, жалко стало мальчика. Пошарил в карманах, достает свои деньги, пересчитывает – у него всего сто. Он быстро бежит в подъезд, поднимается на нужный этаж, стучит в дверь. Мальчик открывает.

– Ты Вова Морковкин из тридцать пятой квартиры, который писал Деду Морозу? – спрашивает участковый.

– Да, я.

– Вот, Дед Мороз прочитал твое письмо и просил передать тебе деньги.

– Спасибо, – отвечает Вова.

Участковый протягивает ему деньги, хлопает по плечу и довольный собой и своим поступком уходит.

Мальчик закрывает дверь, радостно пересчитывает деньги – там сто рублей.

Тогда он опять садится за стол, и пишет новое письмо: «Дорогой Дедушка Мороз! Спасибо тебе огромное! Но, в следующий раз, пожалуйста, через ментов деньги не передавай – половинят суки!».

Попутно Марков объявил, что на следующей неделе будет строевой смотр – всем надлежит быть в форме. Катя вспомнила, что до сих пор не подшила юбку, срочно нужно зайти в ателье.

С вышеупомянутой юбкой у Кати случился забавный конфуз. Проблема состояла в том, что форменная юбка, которую ей выдали, была на два размера больше и постоянно норовила соскочить. Неделию назад в кабинете Обухова монтировали видеоселекторную связь. Когда Катя, встав на четвереньки, пыталась засунуть проклятый разъем в гнездо, предательница юбка зацепилась за стол и слетела с талии. Все бы ничего, но тут зашел полковник Обухов. Увидев

свою подчиненную в весьма соблазнительной позиции, да еще и со спущенной до колен юбкой он слегка обалдел.

– Нету связи никакой, кроме связи половой, – прокомментировал Александр Иванович.

А вообще с формой творилось «форменное безобразие». На складе никогда не было нужных размеров, приходилось брать то, что есть, а потом подшивать, или покупать недостающие вещи в «Военторге» – специализированном магазине, торговавшем военной одеждой. К слову сказать, до реформы, сотрудники, имевшие звания внутренней службы, в отличие от сотрудников, имевших звания милиции или юстиции, носили зеленую общевойсковую форму. Среди милиционеров даже ходила поговорка: «Мент „зеленому“ не кент».

Когда Катя, еще перед учебным центром, впервые примерила перед зеркалом форму, то поразилась произошедшим в ней переменам. Из отражения в зеркале на нее смотрела совсем другая девушка – строгая и неприступная. Она также заметила, что мужчинам нравятся девушки в форме. Катя часто замечала заинтересованные мужские взгляды, когда шла по улице в форме, или ехала в общественном транспорте.

Год службы пролетел как один день. Катя втянулась в работу. Заниматься приходилось буквально всем – начиная с установки радиостанций и заканчивая разработкой проектов телекоммуникационных сетей. С опытом приходила и уверенность в себе. Служить было нетрудно, тем более что в отличие от постреформенных лет, тогда требования к сотрудникам предъявлялись еще вполне приемлемые: «Лишь бы не пил и человек был хороший». Однако некоторые вещи уже всерьез напрягали.

Наряду со знаменитой на весь мир палочной системой, в органах внутренних дел, как в любой благонамеренной бюрократической конструкции царствовал Его Величество Отчёт. Любой сотрудник, занимавший мало-мальски значимую должность, сталкивался с этим всепожирающим монстром, подобно древнему язычнику принося в жертву свое время и здоровье. Самое пикантное заключалось в том, что Система прекрасно понимала губительность подобного подхода, но в лучших традициях пыталась лечить подобное подобным. Постоянно собирались совещания, коллегии и семинары, посвященные вопросам оптимизации отчетности и уменьшению документооборота. Но дьявол, как известно, скрывается в мелочах: на все решения следовало в свою очередь дать письменный ответ. В результате, бумажный вал только рос, подобно цунами, грозя задушить под собой все живое, что ещё оставалось.

– Как говорил товарищ Борман, партайгеноссе Борман: «трудно понять логику непрофессионалов», – бывало, ворчал Валера Марков, колдуя над очередным отчетом.

Не миновала эта горькая отчетная участь и Катю. Заметив, что ей неплохо удаются всякие бюрократические бумажки, Валера стал постепенно приучать ее к отчетности.

Она как раз колдовала над очередной статистической формой, когда к ее соседу по кабинету Мише Гофману зашла подруга – рыжеволосая неунывающая девушка Галя, служившая экспертом-криминалистом в Управлении. Катю всегда поражало, как при такой профессии она умудрялась сохранять оптимизм.

Вот и сегодня она ворвалась подобно урагану, одаривая окружающих яркой улыбкой:

– Привет, связисты.

У них с Мишей была большая чистая любовь. Месяц назад парочка подала заявление в ЗАГС, и Катя по-хорошему завидовала потенциальным молодоженам.

– Представляешь, дорогой, сегодня дежурство получилось не скучное, – весело щебетала Галочка. – Сперва – выезд на ножевое ранение, потом – кража из магазина. В пять утра задремала, а в восемь опять подняли. Девочка трёх лет, выпала из окна, да с пятого этажа. Мать полностью не в себе. Плачет: «Я мол, руки на себя наложу, повешусь. Завтра муж из командировки приезжает, что я ему скажу?». Мы с участковым мечемся, не знаем, что делать – то ли скорую вызывать, то ли психушку.

Ей захотелось ударить Галю чем-нибудь тяжелым по голове, лишь бы она заткнулась. Катя понимала, что девчонка не виновата, в отличие от Кати она сталкивается с человеческим горем и смертью практически каждый день. Так что ее наигранное веселье – просто защитная реакция организма. Если воспринимать все как есть, то можно запросто сдвинуться и закончить жизнь в дурдоме. Но за время службы она так и не смогла привыкнуть к подобным расказам. От них – мороз по коже.

– Болтушка, не слушай ее, – извиняющимся тоном произнес Миша.

Катя порой удивлялась, как спокойный и уравновешенный Миша может уживаться со своей фееричной подругой, по характеру – полные противоположности.

К слову сказать, Миша был практически идеальным соседом: не лез с задушевными беседами, прикрывал перед начальством, если Кате нужно было куда-нибудь смотаться, и безропотно, по первому ее требованию, выходил, если Кате требовалось переодеться.

На следующий день, их собрал в своем кабинете полковник Обухов, чтобы поделиться «радостной» новостью – первого мая отдел в полном составе выходит на усиление.

Несмотря на то, что отдел связи не относился к строевым подразделениям, всех сотрудников задействовали на массовых мероприятиях. Впрочем, справедливости ради нужно сказать, что это касалось не только связистов, но и представителей других «мирных» профессий. Выгоняли всех, независимо от подразделения, звания и пола: бухгалтеров, кадровиков, труженников Тыла.

Первое мая выдалось неожиданно холодным и дождливым. Даже теплый свитер, надетый под форменную рубашку, не спасал от пронизывающего ветра. К месту сбора она пришла уже изрядно промокшей. Построение, назначенное на половину девятого, постоянно откладывалось – ждали прибытия руководства. Только в одиннадцать начали расставлять оцепление. Сотрудники занимали посты вдоль улицы, по которой должна была пройти праздничная демонстрация. Кате, как назло, достался перекресток, представлявший собой идеальную аэродинамическую трубу. Порывы ветра рвали натянутые вдоль тротуара красно-белые ленточки ограждения, приходилось постоянно их ловить и задубевшими пальцами снова завязывать. После часа такой муки она готова была продать душу дьяволу за возможность пять минут побыть в тепле.

Когда Катя уже была готова плюнуть на все и пойти греться, она заметила идущего вдоль улицы в ее сторону Валеру Маркова. Как руководитель, Валера в оцеплении естественно не стоял, а занимался проверкой постов.

– Холодно ли тебе девица, холодно ли тебе синяя? – прикололся он вместо приветствия.

В отличие от Кати, жестоко замерзающей в легком кителе, он предусмотрительно одел бушлат.

– И-Изыди, сатана, не то я за себя не р-ручаюсь, – от холода у нее зуб на зуб не попадал.

– Вот как? А я с хорошей новостью. Колонна пройдет только через час, так что иди в кафе – грейся, я тут постою.

Кафе располагалось совсем недалеко – через дорогу. Никогда еще Катя так не радовалась теплу. Заказав кофе, она уселась за столик у окна. В нагретом душном помещении сразу потянуло в сон. Официант поставил перед ней дымящуюся чашку. Кофе был так себе, но сейчас и это было верхом блаженства: просто пить мелкими глотками, чувствуя, как внутрь проникает жар. Иногда для счастья человеку нужно очень мало. Так бы и сидела здесь. Покидать кафе не хотелось принципиально, однако отпущенное ей время истекло, пора было выходить на улицу – в майскую стужу.

«Как могут люди добровольно выйти на демонстрацию в такой холод», – думала она, глядя на праздничную колонну. Вот прошли все отставшие, улица опустела, а оцепление все еще не снимали. Мимо шла веселая компания, уже отпраздновавшая Международный день трудящихся.

– Девушка! Вы так замерзнете, хотите коньяка, – разбитная? женщина средних лет достала из сумочки плоскую блестящую фляжку.

«Если в женскую сумочку не помещается маленькая бутылочка вина, то гавно это, а не сумочка», – вспомнила Катя мудрую фразу, недавно вычитанную в Интернете.

От коньяка она, не без сожаления, отказалась, но настроение немного поднялось. Валера Марков, как обладатель личной машины, подвез ее до дома. Зайдя в квартиру, Катя первым делом разделась и залезла под горячий душ, но дрожь не унималась, сильно ломило суставы. Не хватало еще заболеть. Тогда она занялась приготовлением глинтвейна: налила в кастрюльку немного красного полусухого вина, добавила пряности, мед и сахар, поставила на плиту разогреваться. Глинтвейн был ее эликсиром, отлично помогавшим при первых признаках простуды.

«Послезавтра опять на службу», – с тоской подумала она.

В последнее время Катя все чаще ощущала внутренний дискомфорт при мысли о службе. Вроде все шло неплохо, она подружилась с ребятами из отдела, была на хорошем счету у руководства. И все-таки ей чего-то не хватало. Однообразная рутина служебных будней засасывала подобно болоту. Хотелось большего.

Самое интересное приключение за этот год случилось с ней зимой. Катя первый раз в жизни раскрыла преступление. Ну не то, что бы раскрыла, а способствовала. Дело было так. Секретарша Наталья заболела, и Катя ее временно заменяла. Обухов поручил ей отнести срочное письмо в районный отдел. Катя была даже рада сменить обстановку, тем более что до отдела идти всего ничего – минут десять неспешным шагом. Она быстро накинула шубку, взяла папку с документами и вышла на улицу. Погода была просто великолепной, на дворе – начало февраля, небольшой морозец и до тепла еще далеко, но солнце светило уже по-весеннему. Деревья, за ночь покрывшиеся толстым слоем инея, блестели в солнечных лучах совсем как драгоценные кристаллы в витрине ювелирного магазина. Райотдел милиции располагался в обычном жилом доме, и чтобы к нему подойти, нужно было пройти через арку. Войдя в полумрак арки, Катя заметила припаркованную машину – старенькую «девятку». Ничего особенного в этом не было, жильцы близлежащих домов частенько оставляли там машины, но, когда Катя стала обходить автомобиль, дверца резко распахнулась. Катя почувствовала характерный запах канабиса, проще говоря – марихуаны. Она никогда в жизни не пробовала наркотики, но запах «травки» был ей знаком. В туалете ночного клуба, куда они с Леной ходили на дискотеку, малолетки иногда «раскумаривались». Из машины, выскочил парень, судя по всему совершенно «обдолбанный». Больно задев Катю плечом, парень, даже не извинившись, быстро выскочил из арки.

«Ни фиги себе! Совсем страх потеряли», – подумала она.

Когда Катя выходила из райотдела, подозрительная машина все еще стояла под аркой. Тогда она вернулась в здание и зашла в дежурную часть.

– А что это у вас наркоманы совсем обнаглели, курят прямо рядом с отделом? – спросила она у помощника дежурного.

– То есть как курят? – удивился тот.

– Обыкновенно, встали вон там – в арке и анашу курят.

– А ты откуда знаешь?

– Мимо проходила, из их машины дым – как из паровозной трубы.

Помдеж связался с ближайшим нарядом и попросил проверить. Катя вышла на крыльцо и, закутив, наблюдала спектакль. Уазик ППС подъехал минут через пять. Водитель поставил машину так, что она перекрыла выезд из арки. Из машины вышли два сержанта. Один держал автомат наизготовку, второй подошел к машине и постучал в тонированное стекло. Тут видимо до любителей травки дошло, что дело пахнет керосином, и они попытались эвакуироваться через свободные двери, но были схвачены подоспевшими бойцами комендантского

взвода. Не прошло и пять минут, как мимо Кати протащили двух возбужденных упирающихся молодых людей. Причем, между задержанными шел весьма эмоциональный диалог:

– Ну, ты Гнус и лошара, конченный лошара! – кричал один из парней.

– Да, пошел ты, сам лошара..., – слабо отбивался второй.

– Ну и стучи лысиной по паркету...

Оказывается, разжившись травкой, двое великовозрастных лоботрясов начали думать, где раскумариться. Тут одному из них пришла в голову «гениальная» мысль: поймать кайф прямо около райотдела милиции. Мол, самое безопасное место, никому и в голову не придет.

После этой истории Катя начала всерьез задумываться о том, чтобы сменить сферу деятельности. Уходить совсем из Системы она не хотела, но и служба в отделе связи была далеко не пределом ее мечтаний. По роду службы связисты соприкасались со многими подразделениями, особенно с УСТМщиками и отделом «К», который являлся одним из подразделений УСТМ. Кое-что из рассказов коллег запало в душу. Поразмыслив, Катя решила, что больше всего ей подходит работа именно в отделе «К».

Однажды ей довелось присутствовать в зале совещаний Управления на семинаре по вопросам безопасности информации. Лектором был серьезный молодой человек. Катя знала, что его зовут Роман Меньшиков и служит он в отделе «К».

После семинара она подошла к Роману. Задав пару отвлекающих технических вопросов, Катя приступила к главному.

– Я хотела бы работать в отделе «К», – заявила она.

Роман посмотрел на нее с сожалением. Таким взглядом смотрят, наверное, на неразумных детей или душевно больных.

– Зачем тебе это? Сериалов насмотрелась?

– Надоело все, – честно призналась Катя. – Хочется сменить обстановку. И карьера конечно. В отделе связи мне выше капитана не подняться.

– А ты хоть представляешь, чем придется заниматься?

– Ну, что-то вроде ОБЭПа, только с компьютерным уклоном.

– В принципе верно. Но в отдел «К» берут в основном с опытом оперативной работы. И, во-вторых – требуется юридическое образование.

От своей задумки Катя не отказалась и осенью поступила в институт на заочное отделение юрфака. Учиться было несложно. Тем более что гуманитарные дисциплины давались ей легче, чем технические. То, что за обучение приходилось платить, конечно, немного напрягало, но Катя не была обременена семьей, так что зарплаты хватало. Она даже умудрилась первый раз в жизни съездить за границу. Удивительный факт, но в «дополицейские» времена сотрудникам оплачивался проезд к месту отдыха в любую точку мира. Тот же Валера Марков умудрился побывать в Турции, Египте, Таиланде, Индии, и даже на Кубе, за что заслужил в отделе подпольную кличку «Федор Конюхов».

Через три года Катя перешла на службу в отдел «К». Знай она тогда, куда приведет ее извилистая, полная скрытых препятствий и ловушек, тропинка службы в Системе, может быть, она и отказалась бы от своей затеи. Но, общеизвестно, что людям не дано знать свое будущее. Может это и к лучшему...

Глава 2. Ошибка резидента

2012 год

Начало сентября в Ницце – разгар курортного сезона. Тридцатиградусная жара уступила место приятной прохладе, но море было еще теплым. Отели были заполнены богатыми бездельниками со всех уголков земли. Одной из достопримечательностей туристической Ниццы является известный на весь мир отель Negresco. Построенный еще в начале XX века, он сочетает в себе стиль пяти разных исторических эпох от Людовика XIII до современности. Из его окон открывается великолепный вид на городской пляж и Английскую набережную. Если бы чей-нибудь нескромный взгляд мог бы проникнуть через занавешенное кружевными шторами окно одного из номеров на третьем этаже отеля, ему бы открылась весьма соблазнительная картина.

На кровати белого дерева с балдахином, вольно раскинув руки, спала молодая красивая женщина. Волосы ее разметались по подушке, одеяло во сне сползло, обнажая длинные стройные ноги. Солнечный луч, проникнув через неплотно задвинутые шторы, упал на ее лицо. Девушка пошевелилась, в знак протеста отвернувшись к стене. Несколько минут она лежала с закрытыми глазами, пытаясь вновь заснуть, но сон не шел категорически. Тогда она присела на кровати, сладко потянулась и посмотрела на большие напольные часы, стилизованные под башню. Часы показывали половину восьмого утра. Сегодня девушка никуда не спешила, встреча была назначена на вечер.

Свое свободное время она решила посвятить изучению достопримечательностей Ниццы. В отеле она зарегистрировалась под именем Анны Ковальски – богатой польки из Гдыни. Но хотя у неё действительно имелись польские корни, родилась девушка в России, в провинциальном городке, расположенном недалеко от Москвы, и при рождении была наречена Еленой.

Отель она выбрала, доверившись мнению разговорчивой американки, которая летела вместе с ней в самолете, и о своем выборе не пожалела. Помимо роскошных номеров в отеле имелось несколько ресторанов на любой вкус. Завтракала Лена в La Rotonde с открытой кухней, ужинала обычно в Le Chantecler, отмеченном двумя звездами Мишлен.

Преодолев острое нежелание вставать, Анна, она же Лена, нехотя поплелась в ванную. Прохладный душ подарил ей бодрость и хорошее настроение.

Выйдя из ванной, Лена подошла к большому, до пола, зеркалу, в которое она отражалась в полный рост. Из зеркальной глубины на неё смотрела симпатичная темноволосая девушка с правильными чертами лица, выразительными карими глазами, пухленькими губками и чуть вздернутым носиком. Она долго вглядывалась в свое отражение, и в целом осталась довольна увиденным.

«Подумаешь, небольшая морщинка на лбу, это можно поправить. Зато на вид мне тридцать четыре никак не дашь, самое большое – двадцать семь», – Лена изящным движением скинула халат, и, оставшись совершенно обнаженной, повертелась перед зеркалом, оценивая достоинства фигуры: достаточно большие упругие мячики груди, плоский животик, попа без единого признака целлита. На загорелом теле соблазнительно выделялись белые полосы от купальника.

«Сама себе бы отдалась...», – мимолетно подумала она.

Закончив с сеансом нарциссизма, и приобретя необходимую дозу уверенности в своей женской неотразимости, Лена начала одеваться. Подойдя к громадному платяному шкафу, она открыла дверцу, достала большой дорожный чемодан, и, разложив содержимое на кровати, принялась придирчиво выбирать свой сегодняшний наряд. На глаза ей попался красивый комплект, купленный в Риме. Надев узкие кружевные трусики и ажурный лифчик, она ощутила

приятное прикосновение дорогого нижнего белья. С верхней одеждой пришлось повозиться. Она перемерила перед зеркалом дюжину платьев, кофточек и юбок, пока не остановилась на белом хлопковом летнем платье, идеально подчеркивавшем талию.

Несмотря на легкомысленную окружающую обстановку Лена ощущала внутренний дискомфорт, связанный с предстоящей встречей. От того, как все пройдет, многое зависит. Может быть, даже её жизнь.

«Странно человек устроен, ему всегда чего-то не хватает», – размышляла она, одеваясь и наводя макияж. Когда-то Лена мечтала о жизни, полной опасностей и приключений, обычное человеческое бытие казалась ей пресным и скучным. За последние годы всего этого она получила сполна. Лену закружило в опасном водовороте событий, где риск был на каждом шагу. Жизнь специалиста по негласной добыче информации, а проще говоря, взломщицы киберсистем, разыскиваемой полицией нескольких европейских стран, не располагала к размеренности. Но все со временем приедается. Сейчас Лене хотелось более спокойного существования, да и возраст никуда не денешь. Она даже стала задумываться о семье и детях. Про себя она загадала, что если сегодняшнее randevu будет успешным, то с нынешней жизнью будет покончено навсегда.

Обычно она не встречалась с клиентами лично, все переговоры предпочитала вести через Интернет, но в этот раз был особый случай.

«Кстати, перед встречей не мешало бы уточнить кое-какие моменты», – Лена включила ноутбук.

– Твою.., бога... – она невольно выругалась по-русски, нарушив правила конспирации. Неужели опять Авель? В виртуальном почтовом ящике было новое сообщение. Сердце екнуло в нехорошем предчувствии. На этот электронный адрес письма в принципе не должны были приходить. Лена зарегистрировала его со всеми мерами предосторожности. Но, тем не менее, сообщение пришло. Лена открыла письмо: несколько строчек на немецком языке, скорее всего стихотворение. Немецким она владела гораздо хуже, чем английским и французским, поэтому пришлось забить фразу в поисковике. Так и есть – отрывок из стихотворения Гейне «Все зависит от массы»:

Но, берегись, беда грозит.

Еще не лопнуло, но уже трещит...

«Блин... , что все это значит»? – Лена усиленно пыталась вникнуть в послание. Ясно, что это угроза или предупреждение. Скорее, все-таки последнее. Но о чем ее пытаются предупредить: не ходить на встречу, или не браться за дело? Может и то и другое. Это было уже второе сообщение – первое Лена получила полгода назад. Тогда она не восприняла его всерьез, сочтя бредом психически нездорового человека, и эта беспечность чуть не стоила ей свободы.

Потом-то она, конечно, сообразила, но, сколько не пыталась пробить адрес тайного добродетеля, называющего себя Авелем – ничего не получалось. Судя по IP- адресу, абонент находился где-то в Австралии. Человек, присылавший сообщения, был профессионалом своего дела.

Полминуты Лена просидела у ноутбука, невидящим взглядом уставившись на экран, затем тряхнула головой, сбрасывая наваждение.

«Ладно, чему быть, того не миновать, пойду на встречу, – решила она, – все-таки фатализм – исконно русская черта, знаю же, что сую голову в петлю, а все равно, надеюсь на авось». Лена решительно сгребла с туалетного столика косметику, запихнула в сумочку и покинула номер.

Позавтракав в ресторане при отеле, Лена направилась в Старый город – исторический центр Ниццы – лабиринт узких улиц и переулков, овеванных непередаваемой романтикой фран-

цузской старины. На площади Массена – одной из самых красивейших площадей Ниццы она долго любовалась фонтаном «Солнце» с семиметровой статуей Аполлона посередине, посетила музей современного искусства, базилику Нотр-Дам – изящное здание в неоготическом стиле, со стороны действительно напоминавшее знаменитый собор Парижской Богоматери. Лена заходила в сувенирные магазины, покупала всякие безделушки, прошлась по Кур Салейя – главной пешеходной улице Старого города. Изрядно подустав, она зашла в SPA-центр, где отдала свое тело в руки косметологов и массажиста. Полчаса она вроде бы бесцельно шаталась по городу, изображая, праздную туристку, не знающую, чем занять свободное время. Убедившись в отсутствии слежки, она направилась в кафе на Английской набережной. Место встречи было выбрано не случайно. Английская набережная в этот час была заполнена людьми, так что при необходимости можно было раствориться в толпе. Симпатичная официантка проводила ее на террасу с видом на море, где был заказан столик на две персоны:

– Что госпожа желает?

Вспомнив, что с утра ничего не ела, Лена, заказала фаршированные овощи, традиционное блюдо, подаваемое в кафе и ресторанах Ниццы – *doba nissarda* – говядину, маринованную в томатном соке, и бокал вина. Закончив с трапезой, она взглянула на часы – половина четвертого. Краем глаза Лена заметила, что к ее столику приближается молодой человек неприметной наружности

– Добрый день Елена..., или Анна, – изобразив на лице приветливую улыбку, сказал он. – Как к вам удобнее обращаться?

– Зовите меня Анной, – ответила она.

– Вот и замечательно, – сказал ее визави, присаживаясь за столик.

Внимательнее рассмотрев своего собеседника, Лена заметила, что в нем все было каким-то усредненным – среднего роста, спортивного телосложения, бледная кожа, светлые короткие волосы. На вид Лена дала бы ему не более тридцати лет. Одет он был сообразно погоде, в летние светлые брюки и белую льняную рубашку.

– Кстати, Анна, в реальности вы выглядите даже лучше, чем на фото, – по-французски он говорил с едва уловимым странным акцентом. – Потрясающее платье, оно вам очень идет.

– Спасибо, женщине всегда приятно услышать от мужчины комплимент, даже если это дань вежливости, – ответила Лена. – А мне как вас величать?

– Можете называть меня Свен. По легенде я шведский подданный, бизнесмен Свессон Стоунтен, занимаюсь продажей ценных пород леса. В Ницце проездом по делам своего предприятия.

– Ну что Свен, будете чего-нибудь заказывать?

– Придется, тем более разговор у нас с вами будет долгий.

– Вот как? – Лена позвонила в висевший на стене бронзовый колокольчик и мгновенно появилась официантка.

Свен заказал салат из морепродуктов и бутылку минеральной воды.

– Вижу, что родная контора на вас по-прежнему экономит, – не удержалась Лена.

– Да уж, мои доходы не сравнятся с доходами взломщицы киберсетей, – ничуть не смутившись, ответил человек, называющий себя Свеном. – Но в отличие от вас у меня есть несколько преимуществ: во-первых – чистая совесть, а во-вторых – ощущение, что я приношу пользу своей стране.

Лена побледнела, – я никогда не работала против своей страны.

– Успокойтесь, я вас ни в чем и не обвиняю, – примирительно сказал Свен. – Это я к тому, что в любом положении есть свои преимущества.

– Вы знаете, если бы не рекомендации моего старого друга, то я бы вряд ли стала встречаться с Вами, – раздраженно сказала Лена.

– Я это понимаю, ваши здешние дела интересуют нас меньше всего. У нас иные, более серьезные цели и задачи. Поверьте, без крайней необходимости мы бы не стали вас беспокоить.

– И чем же моя скромная персона заинтересовала такую могущественную организацию? – с долей иронии спросила она.

– Сайрус, – коротко ответил Свен.

– Откуда вы знаете? – непроизвольно вырвалось у Лены.

То, что разведка заинтересовалась Сайрусом, стало для нее неприятным сюрпризом. Сайрус вышел на нее две недели назад через «биржу секретов» расположенную в так называемом Даркнете – теневом разделе Интернета, недоступном простым смертным. Задание было до предела кратким:

- цель – изучение структуры информационной системы;
- задачи – проникновение на охраняемый объект, снятие информации;
- расположение объекта – офис компании TEXXICO, Сан-Франциско, Калифорния;
- вознаграждение – 2 000 000 \$.

Размер вознаграждения завораживал. Ей никогда не предлагали таких сумм за единую работу, пусть даже связанную с риском. После недолгих раздумий Лена согласилась. Сейчас она уже начинала жалеть о том, что вошла в эту авантюру.

– И почему вас это интересует? – справившись с минутным замешательством, спросила она. – По-моему, у Сайруса чисто коммерческие интересы.

– Не совсем так, – возразил Свен, – Есть основания полагать, что в данном случае речь идет о безопасности России, а это уже относится к компетенции внешней разведки.

– В России я в свое время достаточно дерьма нахлебалась и больших симпатий к нынешней российской власти не испытываю. Почему я должна помогать вам?

– Как легко вы судите! Вы же десять лет не были на Родине, за это время многое изменилось. Беспредел девяностых позади, страна уверенно поднимается с колен и скоро займет в мире место подобающее великой державе. Ask not what your country can do for you; ask what you can do for your country[10], – Свен произнес эту фразу по-английски. – Это сказано в другое время и в другой стране, но сейчас как никогда актуально. Не находите?

Лена невольно поморщилась, – оставьте эти сентенции для ваших пропагандистов из Russia Today! – Я скорее в непорочное зачатие поверю, чем в кристальную чистоту помыслов современных хозяев России.

– Пропаганда пропаганде рознь, разве европейские журналисты не занимаются антироссийской пропагандой? Но, уверяю вас – в России не все так плохо, как об этом пишут во французских газетах и показывают по телевизору. Никто не линчует несчастных геев на площадях, я вам даже по секрету скажу, что некоторые из них занимают достаточно высокое положение в нашем обществе. Просто это не принято афишировать. То, что большинство людей в России не хочет принимать сомнительные Западные ценности, сейчас ставится им в вину, но это несправедливо. Уверен – новая Россия еще способна пролить свет на весь мир, стать примером для подражания. Многих влиятельных Западных политиков это не устраивает. Они вполне равнодушно воспринимают тот факт, мир погружается во тьму.

– Вы значит на стороне света? – усмехнулась Лена.

– Считайте, как хотите, я уверен, что делаю полезное дело, а что сделали вы? Простите, но я не верю в альтруистические побуждения хакеров из Anonimus и подобных ему сообществ. Если это и было, то все давно в прошлом. Сейчас взломом занимаются только ради денег. Давайте смотреть правде в глаза – вы обыкновенная преступница, зарабатываете на жизнь незаконным путем. И путь этот рано или поздно приведет вас в тюрьму. – Вы ведь не отказывались от Российского гражданства? – вдруг спросил он.

– Нет, – удивленно ответила Лена. – А какое это имеет значение?

– Пока – никакого, но если попадете в лапы здешней полиции, то у России появится формальное право требовать вашей экстрадиции. У вас же были мелкие грехи с Русско-Французским банком?

– Вы меня пугаете? К чему все это? – она не на шутку разозлилась, чертов СВРовец все-таки вывел ее из себя.

– К тому, что в Мордовии есть замечательная женская колония, где сидят такие, как вы, – как ни в чем не бывало, продолжил он. – Интернета и вайфая там правда нет, зато тех, кто перевыполнит норму по пошиву спецодежды, выпускают досрочно. Может даже скостят пару лет.

– Да пошёл ты...! – Лена употребила одно из самых сильных французских ругательств.

– Напрасно вы так, госпожа Свешникова, – Свен, казалось, совсем не обиделся. – Я в общих чертах обрисовал картину вашего возможно будущего, но будущее зависит от нас самих. Для друзей мы можем многое. В Европе вы достаточно засветились. Мы же со своей стороны гарантируем по окончании задания возвращение в Россию и отсутствие претензий со стороны правоохранительных органов.

– А если я откажусь?

– Тогда, боюсь, вас рано или поздно ждет судьба вашего учителя.

Упоминание об Учителе ее неприятно поразило.

– Мы можем дать вам время подумать.

– Не нужно, я согласна, но мне нужны гарантии, что по возвращению в Россию я не окажусь в этой вашей Мордовии. Все должно быть по закону.

– А честное слово офицера СВР вас не устраивает? Помните, как у Пушкина:

По закону? Что за слово?

Я не слыхивал такого!

Слово царское дано,

Значит, дело решено!

– Да и выбора у вас особого нет. Вы уверены, что после операции Сайрус вас не ликвидирует? Мы же обеспечим вам охрану и безопасное возвращение на Родину.

– Даже охрану?

– Зря улыбаетесь, вашу безопасность, будет обеспечивать «Заслон», слыхали про такой?

Конечно, Лена слышала про «Заслон» – единственное сверхсекретное боевое подразделение СВР. О «Заслоне» в своё время много писали в Западной прессе. Основными задачами «Заслона» были охрана дипломатических представительств России за рубежом, а также проведение спецопераций. Официальными властями России, существование «Заслона» отрицалось, но, как говорится, шила в мешке не утаишь, и отдельные эпизоды периодически всплывали. Тем не менее, Лене очень хотелось поёрничать, ситуация, в которой ее вербовали самым наглым образом, была ей, мягко говоря, не по душе.

– Ах, «Заслон»! А он и вправду существует? Я думала, что все это выдумки пиндосовских пропагандистов.

– Не сомневайтесь, существует. Мы своих на войне не бросаем.

Далее разговор перешел в деловое русло. Свен вкратце рассказал о сути предстоящего задания, договаривающиеся стороны условились о явках, паролях и прочих атрибутах, без которых невозможна жизнь нелегального разведчика. Через три дня в Штатах Лене предстояла встреча с резидентом, работавшим под прикрытием Генерального консульства России в Нью-Йорке.

– Как тебя зовут по-настоящему? – спросила Лена в конце разговора.

– Зачем тебе? – удивился он. – Помнишь из Евангелия – имя мне – Легион. Сегодня я – Свен, завтра – Петр или даже Майк. Ну, допустим... Владимир.

– Так вот что Володя, я искренне желаю, чтобы вас не постигла участь того царя из сказки. Помните, чем закончилось?

Свен (или Володя) рассмеялся, – поверьте, мне это не грозит.

Через два дня Лена была в Париже. В аэропорту Орли на ее имя был заказан билет бизнес-класса до Нью-Йорка. На борту самолета Лену встречала услужливая стюардесса.

– Добро пожаловать на борт авиакомпании Air France, – с дежурной улыбкой произнесла она.

Лена терпеть не могла эти фальшивые улыбки, оплаченные из твоего кармана. «Все они насквозь фальшивые, что французы, что англичане, что американцы», – думала она. Впрочем, в глубине души понимала, что европейская улыбка все же лучше неприкрытого отечественного хамства. Если бы хмурым российским теткам платили хотя бы половину того, что получает эта кудрявая французская овца, они бы, наверное, тоже лыбились во весь рот.

Ей пришла на ум фраза известного сатирика: «Беда России не в том, что бедным там нечего есть, а в том, что богатые никак не наедятся». А ведь он прав, жадность фраера когда-нибудь погубит. Нужно завязывать. У нее достаточно денег, чтобы открыть свое дело – пусть небольшое, но приносящее стабильный доход, и главное – легальное.

«Два миллиона долларов, если к этой сумме прибавить то, что удалось скопить, вполне можно начать новую жизнь, – размышляла Лена, в то время как самолет оторвался от взлетной полосы и набирал высоту, – чем я хуже какой-то там Анны Чапмен, вон как девчонка поднялась». Да и перспектива вернуться на Родину, предложенная СВРовцем, откровенно радовала. Объездив полмира, Лена порой невольно возвращалась в мыслях в свой маленький провинциальный городок – город детства. До сих пор помнила название улиц. Там все было знакомо и понятно. Она понимала, что за десять лет все изменилось и того города, в котором она родилась, увы, уже нет – в одну реку невозможно войти дважды. А все же так хотелось верить в сказку! Главное, что там ее ждут самые близкие люди на свете – мама и папа. В последнее время она редко общалась с родителями. Последний раз звонила маме два месяца назад. Она регулярно высылала домой деньги, небольшие по ее меркам, чтобы не напугать родителей, но позволявшие свободно прожить в провинции. Для родителей она сочинила легенду о собственном ресторане в Марселе, даже присылала фотки. Ресторан действительно существовал, его владелец был старым приятелем Лены и бывшим хакером из группы Anonimus. Глядя в иллюминатор, на далекую землю, аккуратные квадратики жилых кварталов она вспоминала, с чего все началось.

Мечтой о загранице Лена заболела лет в шестнадцать. Тогда, в начале девяностых, родной город казался ей унылым и бесперспективным местом, из которого хотелось уехать в сияющее яркими красками далеко. Помнится, она очень завидовала соседям – евреям, уехавшим на ПМЖ в Израиль. Реализовать мечту удалось только после окончания университета. Лена рассуждала вполне трезво: за границей ее никто не ждет и единственный способ уехать – брак с иностранцем. А чтобы познакомиться с иностранцем, нужно переезжать в Москву. В ее родном городе иностранцев никто в глаза не видел, не считать же таковыми выходцев из Средней Азии или вьетнамцев с рынка. Интернет знакомства в девяностые были не так популярны, как в последующие нулевые.

Двоюродная сестра Лены по отцовской линии – Наталья осела в Москве еще несколько лет назад. Окончив школу с золотой медалью, она поступила в МГУ; в период учебы познакомилась с состоятельным бизнесменом армянского происхождения Рубеном Галстяном, за которого и вышла замуж. Некоторое время она жила в огромном доме на Рублево-Успенском шоссе, посещала светские тусовки и отдыхала исключительно за рубежом. В браке с Рубеном

у них появилась дочь. Увы, идиллия длилась недолго. Рубен, как человек восточного склада, представлял совместную жизнь совсем иначе, чем Наталья.

К чести Рубена, он не бросил Наталью на произвол судьбы: купил ей с дочерью двухкомнатную квартиру, правда не в центре, а в новостройке, но рядом с метро, и помогал материально. С Леной Наталью связывала давняя дружба, поэтому, когда Лена попросилась пожить у нее некоторое время, Наталья охотно согласилась.

Москва встретила Лену не очень дружелюбно. В этом городе каждый боролся за место под солнцем и выживал в одиночку. Она перебивалась случайными заработками: работала официанткой в Макдоналдсе, программистом, менеджером по рекламе, пыталась попробовать себя в модельном бизнесе, но не слишком удачно. Все свое свободное время Лена проводила в ночных клубах и разных модных заведениях, где можно встретить иностранца.

С Николасом она познакомилась на вечеринке в ночном клубе. Затем последовало свидание. Николас работал корреспондентом французской газеты Ле'Монд. Знакомым он хвастался, что является потомком старинного дворянского рода и даже имеет собственный замок. Они встречались четыре месяца, прежде чем Николас пригласил ее в Париж. Еще месяц ушел на оформление визы. Крошечная квартирка Николаса, расположенная в 10-м округе недалеко от Северного вокзала, не произвела на нее сильного впечатления. По соседству жили преимущественно переселенцы из Алжира и других стран Востока. Вечный шум, теснота и грязь оставляли не самое лучшее впечатление. Родовой же замок Николаса, который он взахлеб описывал Лене в Москве, представлял собой живописные руины, поросшие бурьяном. Зато прогулки по центру Парижа привели ее в полный восторг. Сбылась мечта о загранице. Она жадно впитывала вольный дух и атмосферу города, эмоции переполняли ее через край. Париж представлялся ей городом-музеем: Елисейские поля, Эйфелева башня, Лувр, Триумфальная арка. Особенно ей нравились прогулки по Монмартру. В тот период времени она была счастливой идиоткой, не замечала неприятных мелочей. В одну из таких прогулок у базилики Сакре-Кёр романтический француз сделал ей предложение. Лена сказала, что подумает.

Свадьбу отпраздновали на Бора-Бора. На этом настаивал Николас. Он в ярких красках описал церемонию полинезийской свадьбы в маленькой деревушке на берегу океанской лагуны.

Жизнь с Николасом оказалась совсем не такой, какой она ее себе воображала. Возможно, сказывалась разница в менталитете. Николас оказался отчаянным транжирой: за один вечер в казино он мог потратить весь свой гонорар за статьи. Ей же перепалили сущие копейки. Лена как-то заикнулась, что неплохо бы ей устроиться на работу, но Николас с апломбом заявил, что его жена должна хранить семейный очаг и растить детей. К слову сказать, Николас неоднократно намекал, что неплохо бы ей забеременеть. Лена возражала, что сейчас не время, нужно прочно встать на ноги, еще успеется. Вдобавок ко всему ее супруг оказался еще и ловеласом, не пропускавшим не одной юбки. Лена догадывалась о его связях на стороне, но помалкивала, надеясь, что все как-нибудь само образуется. Чаша терпения переполнилась когда однажды, вернувшись домой в неурочное время, Лена застала его с любовницей. Как известно русские женщины в браке покладисты и терпеливы, но в гневе дадут фору даже темпераментным итальянкам. В гневе Лена была страшна. Она решительно сорвала простынку, которой любовники прикрывали свои библейские места, и вышвырнула любовницу из квартиры, причем та была в костюме Евы, то есть совершенно голая. Ее одежду Лена выкинула в окно. Выяснение семейных отношений закончилось разводом. Тогда и выяснилось, что традиционный брак по полинезийским обычаям во Франции не считается заключенным и при разводе ей не причитается ни копейки. Договор о сожительстве, который молодожены заключили сразу после прибытия на родину Николаса, всего лишь фиксировал факт совместного проживания пары, но не давал Лене никаких преимуществ.

– Я оплачу тебе билет до Москвы, – в порыве щедрости предложил Николас.

Лена была просто в бешенстве, – да пошел ты...!

Так она оказалась в чужой стране, в чужом городе практически без денег. Слава богу, что за год семейной жизни Лена вполне сносно овладела французским. Опять пришлось перебиваться черновой работой: ее университетский диплом во Франции был просто кусочком картона с водяными знаками. Лене еще повезло: она нашла работу официантки в кафе. Париж – достаточно дорогой город, ее зарплаты с трудом хватало на то, чтобы снять комнату на окраине и купить самой дешевой еды. Этот период стал для нее самым трудным; возвращаться домой казалось для Лены унижительным, но и нищенское прозябание в городе своей мечты было невыносимо. Она перестала следить за собой, начала выпивать, сначала немного – просто для того, чтобы скоротать вечер и забыться, а потом – практически каждый день. Если бы кто-нибудь из старых знакомых увидел бы ее, то вряд ли узнал бы в неряшливо одетой девушке с грязными волосами и потухшим взглядом прежнюю Лену. От окончательного морального падения ее спасло, как ни странно, детское увлечение программированием. Четырнадцатилетней Лене родители подарили на день рождения персональный компьютер – старенький IBM 286. Она вполне сносно научилась составлять программы на Бейсике и Паскале, с удовольствием читала компьютерные журналы. Знания, полученные в детстве, потом очень пригодились в университете. Сейчас, вспомнив детское увлечение, Лена все свободное время стала проводить за компьютером. Интернет стал для нее отдушиной, окном в другой мир. Однажды в Интернете ей попалось интервью с девушкой-хакером, в котором та делилась своими впечатлениями о жизни. Прелестница доверительно сообщала, что в момент взлома испытывает ощущения сродни оргазму, даже сильнее. Лена, у которой полгода не было мужчины, решила попробовать: изучала специальную литературу, часами пропадала на хакерских сайтах. Первый свой взлом она запомнила на всю жизнь – это была известная хостинговая компания. Естественно, сразу же последовал дефейс[11]. Лена была на седьмом небе от счастья. Ее баннер с антиглобалистскими лозунгами, подобно черному пиратскому флагу на захваченном корабле, гордо реял на сайте целых пятнадцать минут, пока совершенно ошалевший от кофе, сигарет и ночного бдения системный администратор не заметил подмену. На этапе скрипт-кидди[12] она оставалась недолго. Составлять собственные программы для взлома оказалось гораздо интереснее, чем пользоваться чужими. В сети она познакомилась с компанией французских хакеров. В отличие от своих российских коллег, которых интересуют в основном материальные блага, западные хакеры в большинстве своем были идеалистами, как правило, левого толка. Они свято верили в необходимость глобального переустройства мира.

«Эх, вас бы ребята на полгодика в Россию, на перевоспитание, – частенько думала Лена, – сразу бы дурь из головы вышла».

Впрочем, отношение к хакерам в Западном обществе было более либеральным. Хакерство являлось для них своеобразной ступенькой в карьере. Не редки случаи, когда «продвинутый» хакер получал престижное место в крупной IT- компании. Это считалось в порядке вещей. В России же, вершиной его карьеры являлась в абсолютном большинстве случаев тюрьма. Ходили, правда, слухи, что в Центре информационной безопасности ФСБ, в качестве консультантов работали бывшие хакеры, но, скорее всего – это просто слухи.

Однако переломным моментом для нее стала встреча с Патриком. Он читал лекции в Académie de Paris – наследнице легендарной Сорбонны. Однажды ее знакомый, буквально боготворивший Патрика, притащил Лену на одну из таких лекций. Сначала, Патрик не произвел на нее впечатления. Она ожидала увидеть седого благообразного профессора, облаченного в мантию. Вместо этого перед ней предстал худой очень подвижный человек лет пятидесяти, одетый в джинсы и свитер. А вот тема лекции Лену чрезвычайно заинтересовала, хотя речь шла вроде бы о вещах, далеких от вопросов безопасности информационных сетей.

– Современное общество испытывает дефицит идей, – вещал Патрик с кафедры. – Все наше мнимое благополучие базируется на достижениях прошлого века. После краха комму-

низма стала популярна идея о конце истории. Якобы самое справедливое общество уже построено. Россия и Китай погружены в свое прошлое. Но разве не то же самое начинает происходить и у нас, в Европе?

По окончании лекции он предложил задать интересующие вопросы.

Лена, набравшись наглости, подняла руку.

– Спасибо, то, что вы сейчас излагали, чрезвычайно интересно, но, на мой взгляд, совершенно бессмысленно, – ничтоже сумняшеся заявила она.

– Почему Вы так считаете? – удивился Патрик. – Будьте добры обосновать свое мнение.

– Думаю, что гораздо легче констатировать пороки современного общества, чем предложить альтернативу.

Патрик нахмурился, – я как раз и предлагаю альтернативный путь развития, но вопрос в том, способно ли общество осознать тупиковость нынешнего своего состояния.

Через несколько месяцев они случайно пересеклись с Патриком на форуме, посвященном компьютерной безопасности. К тому времени она уже забросила работу в кафе и зарабатывала на жизнь, выполняя разовые заказы по созданию и тестированию компьютерных программ для IT- корпораций. Оказалось, что помимо преподавания в университете, Патрик был активным участником движения Black Hat, не пропускал ни одной конференции. К ее удивлению он сразу узнал Лену.

– Добрый день мадемуазель, рад вас снова видеть, – поприветствовал ее Патрик. Ее немного изумила старомодность Патрика, в особенности, то, что он употребил полузапрещенное слово «мадемуазель». К тому времени феминистское движение во Франции возобладавало настолько, что власти вынуждены были идти у них на поводу, выполняя самые нелепые требования. По мнению феминисток, слово «мадемуазель» является оскорбительным и сексистским, поскольку происходит от слова «девственница», что может задевать чувства незамужних женщин. Соответственно, ко всем женщинам, независимо от возраста следовало обращаться «мадам».

– Неужели вы меня запомнили?

– Как я могу забыть девушку, которая задает перед аудиторией неудобные вопросы, – рассмеялся Патрик. – Я тогда еле выкрутился.

После конференции он пригласил ее на чашечку кофе. Так началась их дружба. Более того, Патрик стал ее Учителем. Всем, чего она достигла, Лена была в значительной мере обязана именно Патрику. Дело было даже не в специфических познаниях, которыми он щедро делился с Леной. Благодаря ему, Лена стала более мудрой в житейском плане, научилась детально анализировать свои действия и поступки. Эти качества ей потом оченьгодились в жизни.

Сейчас Патрик отбывал двадцатилетний срок в тюрьме за организацию хакерских атак на правительственные учреждения Евросоюза и взлом банковских счетов.

– Мадам..., проснитесь, мы прилетели, – открыв глаза, Лена увидела склонившуюся к ней стюардессу. Оказывается, погрузившись в воспоминания, она сама не заметила, как задремала.

Самолет приземлился в аэропорту имени Джона Кеннеди. Нью-Йорк встретил ее мелким скучным дождем. В аэропорту Лена взяла такси на Манхеттен. Сквозь мелкую сетку дождя за окном машины, она с любопытством осматривала город, отмечая перемены. Это был ее второй визит в Штаты. Два года назад она уже была в Нью-Йорке и даже три месяца проучилась в школе актерского мастерства New York Film Academy. Одно время она всерьез подумывала о том, чтобы сменить опасное ремесло хакера на амплу актрисы.

Дорогой она прокручивала в голове разговор с Сайрусом недельной давности, состоявшийся в Цюрихе. Вернее, это Лена была в Цюрихе, а где находился Сайрус – она не знала: может за стенкой в соседнем номере, а может где-нибудь в районе островов Зеленого Мыса. Вычислить местонахождение Сайруса она не пыталась.

Переговоры с заказчиком проходили по закрытому каналу связи, исключавшему прослушку. Собеседники не могли видеть друг друга. В назначенное время Лена включила ноутбук и загрузила нужную программу.

– Добрый вечер Анна! – обратился по-английски ее невидимый собеседник. Его голос был низким и бархатистым. Впрочем, иногда в нем проскальзывали металлические нотки, что наводило на мысль об использовании синтезатора речи.

– Добрый вечер Сайрус, – ответила Лена.

– Вы обдумали моё предложение.

– Мне хотелось бы уточнить некоторые детали.

– Что конкретно вас интересует?

В качестве места выполнения работы Вы указали Сан-Франциско...

– Да, именно так.

Зачем ехать во Фриско, если взломать систему можно из любой точки мира, хоть из Парижа, хоть из Таиланда? – спросила Лена.

– Дело в том, что объект в настоящее время не подключен к Интернету. Это самая надежная защита от взлома.

– Хорошо, а как тогда получить к ней доступ?

– Вы войдете в офис компании TEXXICO. Доступ вам обеспечат. В вашем распоряжении будет ровно тридцать минут. Система настроена на самотестирование. Специальная программа «Страж» отслеживает любые изменения именно в этом интервале.

Лене приходилось сталкиваться с подобными системами раньше. В принципе за полчаса можно успеть деактивировать защиту и снять информацию.

– Через неделю, в следующий вторник, вам необходимо быть в Нью-Йорке, – продолжал Сайрус. – Там вас встретит мой человек. Встреча ровно в двенадцать часов дня на Манхэттене: центральный парк, мост Гэпстоу. Дальнейшие указания получите на месте.

Как я узнаю вашего человека?

– Он к вам сам подойдет. У вас будет пять дней на расшифровку, данные системы вы передадите лично моему доверенному лицу. Я должен убедиться, в подлинности информации.

– Но это против правил. Я никогда не встречаюсь с клиентами лично после операции, так надежнее, никакого личного контакта.

– В данном случае по-другому нельзя. Если информация попадает в Интернет, то в большинстве случаев, остается там навсегда. Кроме того, у меня должны быть гарантии, что вы не передадите базы данных третьим лицам. До передачи информации вы будете под постоянным наблюдением моих людей. Таковы мои условия. Учтите, что за ваши услуги я плачу большие деньги; два миллиона долларов – неплохой приз.

– В таком случае, у меня тоже есть условие – половину вы перечисляете на мой счет до начала операции. Это будет гарантией моей безопасности.

– Миллион – слишком много, – возразил ее невидимый собеседник. – Пятьсот тысяч сразу, остальное – в течение десяти дней.

– Восемьсот, – продолжала торг Лена.

– О'кей, – согласился Сайрус.

– И проезд до Нью-Йорка за ваш счет, – добавила она. – Кстати, я предпочитаю бизнес-класс.

– Хорошо, билет будет заказан на имя Джоанны Палмер, новые документы вам доставят завтра. Вы уже достаточно засветились под именем Анны Ковальски.

Она понимала, что предстоящая операция связана с большим риском, такие деньги за красивые глаза не платят. До этого времени самым сложным заданием в ее нелегальной карьере был взлом электронной почты высокопоставленных чиновников Евросоюза. Причем собственно взлом больших технических проблем не представлял. Гораздо сложнее было

заполучить адреса. Поразмыслив, Лена подошла к делу творчески. Достав через знакомых «корочку» журналиста, она договаривалась с интересующими ее людьми об интервью. В процессе непринужденной беседы с очаровательной журналисткой, чиновники, особенно мужчины, теряли бдительность, и Лене не составляло труда узнать адреса электронной почты. Обычно она просила адрес почты, чтобы выслать текст интервью для согласования. Кстати интервью действительно публиковались в прессе. В этом Лене помогала знакомая журналистка из Ле'Монд. Иногда Лена сама платила представителям прессы за адреса. Ее удивляло, насколько легко журналистская братия соглашается подзаработать пару сотен евро. Недаром журналистика считается второй древнейшей профессией после проституции. По сравнению с нынешним ее заданием взлом почты казался детской шалостью.

Вечером у Лены состоялась встреча с резидентом СВР Валентином Гостевым. Официально он занимал малозначимую должность в Генеральном консульстве России в Нью-Йорке. Резидентом оказался мужчина лет пятидесяти, полный, лысоватый. На лице его постоянно блуждало какое-то неуловимое хитроватое лисье выражение. Лене он сразу не понравился. За глаза она придумала ему прозвище – «хорек». Целью разведки был собственно не Сайрус, а те сведения, которые планировалось добыть, взломав информационную систему TEXXICO. Проблема состояла в том, что все время операции она будет находиться под наблюдением доверенных людей Сайруса. Сайрус явно был профессионалом своего дела и предусмотрел все варианты. Единственным способом получить информацию представлялось незаметно скопировать данные на другой носитель. Гостев вручил ей портативное считывающее устройство, с помощью которого можно было быстро снять большой массив данных. Информацию необходимо было передать лично резиденту, после чего Лене организуют коридор для эвакуации в Москву. Лена возразила, что логичнее было бы после операции не тащиться обратно в Нью-Йорк, а организовать встречу непосредственно в Сан-Франциско. Оттуда же можно вылететь в какую-нибудь нейтральную страну. Гостев эту идею с ходу отверг.

– Не беспокойтесь, за вами постоянно будет присматривать «Заслон», – убеждал он. – Кроме того, покинуть Штаты через один из аэропортов Нью-Йорка гораздо безопаснее, чем из Сан-Франциско или, например, Лос-Анджелеса. Здесь у нас есть отлаженные каналы переправки в Россию, – привел Гостев новый аргумент.

После недолгих препирательств Лена вынуждена была согласиться.

– В случае провала, связи с разведкой отрицайте, – продолжал инструктировать Гостев. – Думаю причины вам не нужно пояснять. За шпионаж в Штатах можно попасть на длительный тюремный срок или даже электрический стул.

– Да я понимаю, чем рискую, – внешне спокойно ответила Лена.

На самом деле ей было жутко, но показывать свой страх Гостеву не хотелось.

– На крайний случай связывайтесь с адвокатской фирмой Allred Gates & Ellis, а конкретно с адвокатом Питером Рабинофф, – Валентин продиктовал ей номер телефона. – Когда вернетесь в Нью-Йорк, связь по известному вам каналу, оставите маячок. Ну, как говорится, не пуха ни пера.

– К черту, – ответила Лена.

На душе было мутно, хоть вешайся.

На следующий день она пошла на встречу с агентом Сайруса.

Центральный парк Нью-Йорка чем-то неуловимо напоминал Лене Булонский лес: та же беззаботная атмосфера и ощущение остановившегося времени; огромные зеленые лужайки, на которых вольно сидели туристы со всего света, фонтаны, памятники, большое озеро.

Без пятнадцати двенадцать она стояла мосту Гэпстоу – пожалуй, самом живописном мосту в Штатах. Людей в этом уголке парка было немного, когда она шла сюда, навстречу попадались лишь редкие влюбленные парочки. Дождь, достававший Лену с момента прибытия в город, закончился, проглянуло солнце.

«Интересно, как выглядит агент Сайруса? – задавалась вопросом Лена, – он ведь ничего не сказал, я даже не знаю, мужчина это или женщина».

– Джоанна Палмер? – раздался женский голос у нее за спиной. Лена вздрогнула и обернулась. Перед ней стояла девушка: невысокого роста, черные волосы, чуть раскосые глаза. В предках у нее явно были китайцы или корейцы.

– Да, это я.

– Меня прислал Сайрус. Я буду обеспечивать вашу безопасность во время операции.

– Как вас зовут? – спросила Лена.

Она ещё не оправилась от удивления. Почему-то она думала, что агентом будет мужчина, но не как не молодая девушка, да еще китаянка.

– Меня зовут Юта, – ответила девушка.

– Редкое имя.

– Мой отец был мормоном.

– Пойдемте, не будем терять времени, нам нужно многое обсудить, – резко сказала она.

Они сидели в Сохо – одном из самых престижных районов Нью-Йорка за столиком в кафе. Со стороны их можно было бы принять за подружек, проводящих время в праздной болтовне за чашечкой кофе, если бы не чересчур напряженные взгляды.

– Сегодня вам нужно будет переехать в отель «Плаза», это недалеко от Таймз Сквера, между сорок восьмой и сорок девятой улицей, – тоном, не допускающим возражений, сказала Юта. – В отеле заказан номер на двоих.

– Но у меня уже есть отель, – возразила Лена.

– Это не обсуждается, я отвечаю за вашу безопасность головой, и до окончания операции мы будем вместе, – отрезала та.

У Юты была неприятная манера говорить резко и отрывисто. Несмотря на хрупкое телосложение, в ней чувствовалась внутренняя сила: она напоминала скрученную пружину, готовую в любой момент распрямиться, или кобру, приготовившуюся к броску. От новой знакомой веяло холодом и угрозой.

«Послал же Бог компаньонку, – подумала она, – с ней нужно быть осторожнее, такая нож в спину воткнет и не поморщится».

– Сайрус посвятил вас в курс дела?

– В общих чертах, – ответила Лена.

– Операция назначена на четверг. Завтра мы вылетаем в Сан-Франциско. Там нас будет ждать специалист, который обеспечит физическое проникновение на объект. Позже я передам вам данные о системе.

Вечером в гостинице Лена, уютно устроившись на кровати с ноутбуком и чашкой кофе, изучила содержимое флешки, которую дала ей Юта. На ней было всего три файла: общее описание системы, сведения о защите и предполагаемая структура программы. На первый взгляд предстоящая работа не была сильно сложной. Система защиты представляла собой обычный пароль и устройство, распознающее оператора по радужной оболочке глаза. Причём последняя задача была уже решена. Юта передала ей небольшую коробочку – компактный лазерный проектор, в котором была записана нужная информация. Таким образом, оставалось только взломать пароль – работы минут на пять. Самым серьезным препятствием был модуль «Страж» – специальная программа каждые полчаса осуществляющая ревизию системы на предмет считывания данных, но и эту проблему решить можно. Не смотря на кажущуюся несложность работы Лена, не обольщалась. Как говорится: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Ещё ей вспомнилось одно из следствий закона Мерфи: «Если четыре причины возможных неприятностей заранее устранимы, то всегда найдется пятая».

«Ладно, на месте разберемся», – Лена выключила ноутбук и пошла в ванную. Вода ей всегда помогала думать. Стоя под горячими упругими струями, она окончательно определилась с выбором инструментов, которые нужно будет взять на операцию.

Выйдя из душа, она заметила, что Юта по-прежнему сидит в кресле, даже не сменила позу. Но больше всего ей не понравился взгляд Юты. Он был каким-то мужским: циничным и раздевающим.

«К тому же и лесбиянка, – с неприязнью подумала она, – «даже нагишом при ней не походишь»».

Лена быстро завернулась в полотенце. К женской любви она относилась отрицательно, особенно после одной истории, случившийся несколько лет назад. Это было сразу после развода с Николосом. Лена была тогда в жуткой депрессии и пила больше меры. В ресторане, где она работала официанткой, Лена подружилась с миниатюрной голубоглазой куколкой – юной студенткой Софи, подрабатывавшей там же посудомойкой. Девушка недавно пережила расставание с близким человеком, на этой почве они и сошлись. Однажды Софи пригласила ее к себе домой. По дороге они зашли в супермаркет и купили три бутылки дешевого вина. После второй бутылки, уговоренной под невинную женскую болтовню, они одновременно пришли к выводу, что все мужчины, отличаются от своих вонючих парнокопытных сородичей, обитающих на горных вершинах, только отсутствием рогов. Нормальные девушки вынуждены общаться с ними исключительно ради продолжения рода. И вообще женщины – существа самодостаточные, и способны без них обойтись. Тогда Софи, в приступе лютейшего феминизма, хихикая, и вроде как в шутку, предложила заняться любовью. Лена, витая в эйфорических облаках выпитого Шардоне, поддержала подругу. Сначала они целовались, а потом Софи перешла к активным действиям: расстегнула пуговицы на ее платье, помогла освободиться от лифчика... Ничего такого Лена не почувствовала. Пожалуй, самым необычным ощущением для нее было прикосновение к женской груди – чувствовать ее упругость, осязать нежную шелковистую кожу. Утром ужасно болела голова, и почему-то было очень стыдно. Стараясь не смотреть на крепко спящую обнаженную Софи, она быстро оделась и выскользнула из квартиры. Видимо Софи испытала подобные чувства. Они остались подругами, но о той ночи больше не вспоминали.

С тех пор она твердо решила, что ее привлекают только мужчины.

Остаток вечера прошел в молчании. Лена пыталась разговорить девушку, но Юта отделивалась ничего не значащими фразами, и разговор сам собой увял. Ровно в девять утра они были в аэропорту. Всю дорогу от гостиницы до аэропорта Лена внимательно смотрела по сторонам, однако никаких признаков наблюдения не заметила.

«Интересно, ведут ли меня сейчас СВРовцы, или встретят на месте – в Сан-Франциско?», – размышляла она.

Поднявшись в самолет и заняв свое место, Лена немного расслабилась. Перелет не обещал никаких сюрпризов. В сумочке сидящей рядом Юты зазвонил мобильный телефон. Она достала смартфон и нажала на виртуальную клавишу ответа. Несколько секунд Юта молча слушала, потом произнесла «О'кей» и нажала кнопку отбоя.

– Планы изменились, мы летим в Лос-Анджелес, – заявила в своей обычной отрывистой манере. – Это приказ Сайруса.

«Неужели он что-то почувствовал?», – в смятении подумала Лена.

– Но..., мы так не договаривались, – растеряно сказала она. – Я должна с ним связаться.

– Исключено, операция уже началась. Да и какая для вас разница, суть работы не изменилась. Те данные относительно системы, которые я вам предоставила, по-прежнему актуальны. Сейчас выходим из самолета и пересаживаемся на рейс в Эл-Эй [13], билеты уже заказаны.

Она буквально силой вытащила Лену из лайнера. Через шесть часов они прибыли в Лос-Анджелес.

Глава 3. Фея или ведьма

2012 год

– Хочу в отпуск, – сказала Катя, оторвавшись от созерцания компьютерного монитора. – Представляешь, сегодня опять ходила к шефу, и опять облом.

– Да, отпуск – дело тонкое, – поддержал ее опер Романов, с которым она делила кабинет. – У меня вот ещё за прошлый год тридцать пять дней. А у шефа на все один ответ: «Проблемы индейцев шерифа не волнуют». Не, ну они вообще оборзели, ты почитай! – Романов швырнул ей на стол изрядно помятый листок бумаги, испещренный резолюциями. Катя внимательно прочитала. Листок оказался рапортом участкового уполномоченного с интересной фамилией Фархутдинов. Суть рапорта сводилась к следующему: гражданка М. 1987 года рождения и гражданка К. 1989 года рождения распивали спиртные напитки дома у последней. В результате гражданка К. на почве неприязненных отношений ударила гражданку М. по голове персональным компьютером типа «ноутбук». Гражданка М. получила легкие телесные повреждения. Катя удивленно уставилась на Романова.

– Я, конечно, все понимаю, обыкновенная бытовуха, но причем здесь мы?

– Аполитично рассуждаешь, слющай! – подражая товарищу Саахову из «Кавказской пленницы» с восточным акцентом ответил Романов. – Орудие преступления то – персональный компьютер. Налицо преступление, совершенное с использованием высоких технологий.

Катя фыркнула, – бред полный.

– Согласен, бред, но отписываться все равно придется, – грустно сказал он. – Лучше бы эта коза ее наглушняк замочила. Тогда точно бы угрозыску отписали.

– Жестокий ты!

– Как говорили классики марксизма: «бытие определяет сознание».

– Блин, работать совершенно некогда, – продолжал возмущаться Романов. – То отчеты, то стрельбы, то физподготовка..., еще дела оперативного учета. А жулики совсем страх потеряли, завывает каждый день. И дежурка тоже хороша. Сразу в КУСП[14] регистрируют.

Под словом «жулики» Константин имел в виду подозреваемых. Кстати Катя заметила, что в разных полицейских службах преступный элемент называли по-разному. Например, опера и следователи предпочитали называть своих подопечных «жуликами», а конвойщики почему-то – «злодеями».

– А вообще у народа от нынешней жизни крыша просто едет. Мне на днях знакомый следок рассказывал. Пришла девчонка, лет семнадцати, принесла заявление об изнасиловании. Оказывается, у нее несчастная любовь случилась. И на этой почве дуреха решила повеситься. Пошла в лес, выбрала, значит, подходящее дерево. Ну, как полагается, петельку приладила, перекрестилась напоследок. И тут вдруг из кустов выскакивает сексуальный маньяк. Вытащил из петли, повалил девушку на травку и надругался в простой и извращенной форме. Она в таком ступоре была, что почти не сопротивлялась. Сделал свое дело и опять в кусты. И так девушке обидно стало, что она передумала вешаться, и пошла в полицию. Маньяка быстро отловили и посадили. А девчонка влюбилась в следователя по уши, проходу не дает. Вот такой хэппи-энд.

– Девчонка тоже хороша, – хмуро сказала Катя. – Ей маньяк, можно сказать, жизнь спас, а она на него заяву накатала.

– Ага, а об ее чувствах ты не подумала? – парировал Константин, – И кто из нас после этого жестокий?

На этом разговор сам собой закончился, коллеги уткнулись в бумаги. Сентябрьская погода за окном не радовала – второй день шел мелкий дождь, небо было затянуто сплошным покрывалом облаков.

– Пойдем вечером в кино? – предложила Катя после долгой паузы. – Сейчас идут «Люди в черном-3». Не знаю, как тебе, а мне первые две части понравились.

– С удовольствием, а то от этих бумаг голова уже трещит, – отозвался Романов.

Тут нужно отметить, что с Константином Романовым Катю связывали не просто дружеские отношения. Уже год как они были вместе. До брака пока дело не дошло, но планы такие были. Константин был обаятельным, веселым, и в компании женщины от него просто млели. Она порой удивлялась, почему Константин выбрал ее. Главный недостаток Катиного характера была в том, что она была слишком серьезная. Нет, если ее хорошенько растормошить, то она – огонь-девушка. Только вот такие настроения у нее были достаточно редко. Катя понимала, что мужчинам нравится в женщинах непосредственность, граничащая с женской глупостью, и искристое веселье. Понимать то понимала, но поделаться с собой ничего не могла. Такая уж уродилась – натуру не поменяешь.

– Кстати, когда звание обмывать будем, да и должность заодно?

– Думаю, на следующей неделе, на этой никак, – Катя грустно показала на бумажный беспредел, творившийся у нее на столе.

Майорское звание Катя получила полгода назад, перейдя на должность старшего оперуполномоченного отдела «К». Пустячок – а приятно. Жалование сильно не прибавилось – рублей на пятьсот, но майор – уже старший начсостав. Одна большая звездочка вместо четырех маленьких и двойной просвет на погонах добавляли ей солидности. В отделе «К» она служила уже шесть лет и считалась одним из самых опытных сотрудников.

Первое свое дело Катя помнила до сих пор. Это было спустя три месяца, как она перешла в отдел «К». В то время ей еще не поручали самостоятельной работы и прикрепили к наставнику – многоопытному капитану Рябых. Начальник отдела подполковник Литвинский вызвал их с наставником к себе в кабинет и поручил разобраться с заявлением известного в их городе бизнесмена. Бизнесмен, судя по всему, был шапочным знакомым Литвинского. Со счетов одной из принадлежащих ему фирм начали пропадать деньги. Пропажу обнаружили совершенно случайно.

– Съездите, осмотритесь там, думаю дело несложное, я вам машину дам, – напутствовал подполковник, – Егору Васильевичу привет передавайте.

Офис предпринимателя располагался в самом центре города, недалеко от здания областной администрации. На входе они предъявили служебные удостоверения, как выражался остроумный капитан Рябых – флаеры красного цвета.

Хозяин встретил их радушно:

– Проходите ребятки, располагайтесь. Чай, кофе, а может чего покрепче?

– Если можно, то кофе, – набравшись наглости, сказала Катя. Кофе был ее любимым напитком, она выпивала в день до пяти чашек и искренне считала, что разговоры о вреде кофе – полная ерунда. Рябых незаметно пихнул ее локтем под ребра, мол, чего ты выпендриваешься. Вышколенная секретарша поставила перед ними три тонкие фарфоровые чашки и вазочку с печеньем.

– Как там поживает Дмитрий Николаевич? – спросил бизнесмен.

– Привет вам передает, и велел кланяться, – степенно ответил Рябых.

– Да, время бежит... Мы же с Литвинским старые знакомые, в одной группе учились. В институте. Разошлись наши пути-дорожки: он – в полицию, я – в бизнес. Сто лет уже не виделись.

– А у нас тут странные дела творятся, – продолжил Егор Васильевич. – В службе безопасности банка мне сказали, что их платежная система достаточно надежна. Взломать ее

может лишь крутой спец международного уровня. Но если такой специалист добрался бы до денег, стал бы он снимать копейки? У нас по расчетному счету проходят приличные суммы, до нескольких десятков миллионов. Он бы нас ободрал как липку. Ничего не понимаю.

– Всяко бывает, – пожал плечами Рябых. – А кстати, кто имеет доступ к системе?

– Ну, я, потом, мой главный бухгалтер Ирина и кассир Леночка. Но они люди надежные, работают много лет. Да и плачу я им неплохо. Из них никто не мог, я ручаюсь.

– Тем, не менее, Егор Васильевич, можно нам поговорить с вашим бухгалтером? За одно и компьютеры посмотрели бы.

– Ради Бога, пойдемте в бухгалтерию.

Катя с сожалением оставила недопитую чашку и последовала за мужчинами на третий этаж. Главный бухгалтер Ирина – интересная ухоженная женщина лет сорока, показала им терминал, с которого отправлялись платежи.

– Скажите, пожалуйста, а кто на время отпуска замещает вашего кассира? – спросила у нее Катя.

– Сейчас – никто, сама подменяю, а раньше у нас работала Таня, но она уволилась полгода назад.

Катя насторожилась, как раз в это время неизвестный злоумышленник начал снимать деньги. Она вопросительно посмотрела на капитана Рябых. Тот незаметно кивнул.

– Можно узнать адрес, вашей бывшей сотрудницы?

– Конечно, в отделе кадров есть личное дело, – ответил Егор Васильевич. – Неужели Татьяна? Она была такая скромная, тихая, ни за что бы на нее не подумал.

– Посмотрим, – уклончиво ответил наставник.

Кабинет отдела кадров располагался в соседней комнате. Рябых выписал из личного дела данные Татьяны, заодно, на всякий случай, попросил подготовить список всех работников, уволившихся из фирмы за последние полгода. Полистав тоненькую картонную папочку с личным делом, Катя обратила внимание, на приказ об увольнении. Из приказа следовало, что Татьяна Ивановна Ливкова уволена по отрицательным мотивам, за отсутствие на рабочем месте без уважительной причины более четырех часов, проще говоря – за прогул.

– Скажите, а прочему ее уволили? – спросила Катя у сотрудницы отдела кадров.

– Опоздала на работу, якобы приболела, – ответила девушка. – И даже не позвонила, что задержится. Тут как назло срочный платеж, последний день уплаты взносов. Все метались как угорелые, не знали, что делать.

– А раньше она опаздывала?

– Да, нет, за ней такого никогда не водилось, она очень аккуратная была.

– Ну что, Егор Васильевич, пойдем мы, – сказал Рябых, убирая документы в папку. – Как только будут результаты – незамедлительно вас проинформируем.

– Вы уж постарайтесь, пожалуйста, я тут как на иголках, сами понимаете.

– Не волнуйтесь, думаю, мы решим вашу проблему в самое ближайшее время.

Бизнесмен лично проводил их до выхода.

– Как думаете, Алексей Романович, это она? – спросила Катя, как только они сели в служебную машину.

– Похоже, она, мотив есть и возможность тоже. Вот, что, давай сейчас наведемся в банк, поговорим с безопасниками, то да се.

Дальше все пошло как по маслу. В банке им удалось узнать IP-адрес, с которого, вор осуществлял вход в Интернет, а также, дату и время входа. Потом был официальный запрос провайдеру. Подозрения оперативников полностью подтвердились, в отношении Татьяны Ливковой было возбуждено уголовное дело. Тогда Катя в первый раз поехала с оперативно-следственной группой на обыск. В дежурке они получили оружие. Вооруженного отпора со стороны Татьяны не предполагалось, но правила есть правила. Обычно обыску и задержанию подозре-

ваемого предшествуют оперативные мероприятия: наводятся справки, контролируются звонки и Интернет переписка, могут даже выставить наружное наблюдение. Однако, учитывая простоту дела, в данном случае обошлись опросом соседей. Выяснилось, что Татьяна живет совсем одна, в двухкомнатной квартире. Семьи у нее не было. Соседи по подъезду отзывались о ней только положительно: тихая, вежливая, всегда здороваётся первой.

Вместе с участковым они поднялись на этаж, капитан Рябых позвонил в дверь нужной квартиры.

– Кто там? – раздался женский голос.

– Это ваш новый сосед снизу из пятидесят восьмой квартиры, откройте, пожалуйста.

Для того чтобы внезапно войти в квартиру, оперативники использовали всякие мелкие хитрости: представлялись газовщиками, соседями, работниками ЖЭКа. Накануне, когда Рябых крутился возле квартиры Татьяны, он заметил, что у подъезда разгружается «Газель», доверху набитая вещами. Из непринужденной беседы с грузчиками капитан узнал, что в пятьдесят восьмую въезжают новые жильцы. Вряд ли Татьяна успела с ними пообщаться, поэтому визит новых соседей не вызовет у нее подозрений.

– А что вы хотели?

– У нас по стояку вода хлещет, из вашей квартиры, между прочим, больше неоткуда. Переехали, называется. Весь ремонт коту под хвост!

– Ой, ну у меня все в порядке. Может этажом выше?

– Давайте все-таки посмотрим.

– Сейчас, минутку, я оденусь.

Минут через пять дверь распахнулась, и опергруппа вломилась в квартиру. Татьяна оказалась маленькой худенькой женщиной, лет сорока. Визита полиции она не ожидала: без принуждения ввела пароль на компьютере и почти сразу призналась в краже. Все оказалось до банальности просто. Полгода назад директор фирмы ее уволил. Женщина считала увольнение несправедливым и затаила обиду. При увольнении она прихватила флэшку с ключом электронной цифровой подписи. Беспечные работницы бухгалтерии даже не удосужились сменить ЭЦП. Установив специальную клиентскую программу, она раз в месяц снимала со счёта фирмы небольшие суммы. Недостачу долго не замечали, обнаружили только, когда проводилась аудиторская проверка. Теперь Татьяна, как показалось Кате, искренне раскаивалась в содеянном. Все время плакала, спрашивала, что с ней теперь будет.

Обыск оказался делом хлопотным и утомительным: в присутствии соседей понятых – пожилой семейной пары, подробно описывали всю технику, находящуюся в квартире, потом следователь составлял протокол. Как объяснил Кате Рябых, самое важное – изъять устройство, с которого непосредственно осуществлялся выход в Интернет – обычно это роутер. Именно он «засвечен» у провайдера и станет одной из главных улик в уголовном деле. Помимо роутера изъяли компьютер и ноутбук. Ими займутся специалисты в отделе.

После обыска Татьяну повезли к следователю для допроса. По дороге с ней случилась истерика, и Кате пришлось ее успокаивать. Ей даже стало жалко Татьяну, женщина была в принципе безобидная. Если получит реальный, а не условный срок или штраф, то в тюрьме вряд ли выживет. А если выживет, то выйдет на свободу искалеченной морально и физически.

С тех пор много воды утекло. Кате приходилось заниматься как мелочевкой вроде телефонного мошенничества, так и расследованием достаточно серьезных преступлений с участием международных хакерских групп. В нулевые годы преступность с использованием высоких технологий в России росла как на дрожжах, чему способствовала неконтролируемая компьютеризация всех сфер деятельности: от банков до заводов и больниц. Буквально за несколько лет компьютерные преступления превратились из экзотики в пугающую реальность. Отдел «К» оказался завален заявлениями от потерпевших. Большой проблемой была интернационализация киберпреступности, ведь для компьютерных жуликов не существует

границ. Сидя под пальмами за бокалом текилы где-нибудь в окрестностях Мехико, хакер преспокойно «ломал» сервер, например, в Рязани или Тамбове. Если обнаруживалось, что преступник использовал иностранный прокси-сервер – можно было поставить на деле большой жирный крест. Такие преступления, как правило, не расследовали – слишком хлопотно и долго. Да и легальных путей вытащить IP-адрес с зарубежного прокси в большинстве случаев не существовало. Исключения составляли, конечно, просьбы «сверху», или, если дело действительно важное и стоящее. На такие расследования могло уйти несколько лет. Были в Катиной службе и не очень приятные моменты – дела, о которых не хотелось вспоминать. Бывало всякое: порой по указанию свыше приходилось собирать материалы конфиденциального характера на неугодных персон или «бодаться» с владельцами Интернет ресурсов за удаление нежелательных комментариев в соцсетях.

Не смотря на загруженность и упомянутые заморочки, Кате нравился ее род занятий. Последний год вообще выдался для нее удачным. Повышение по службе и в звании. И главное – служебный роман с Константином Романовым. Ей нравилось это сочетание – роман с Романовым. Все бы хорошо, но безоблачный любовный горизонт с недавних пор стало завлакивать грозowymi тучами. Беда пришла оттуда, откуда Катя ее совсем не ждала. Здесь стоит сделать небольшое лирическое отступление. В той, замкнутой самой на себе, подобно петле Мебиуса, герметической системе, какой является Управление внутренних дел, слухи распространяются со скоростью, значительно превышающей скорость звука. Причем, в роли катализатора процесса выступал ОДР – отдел делопроизводства и режима. Прошли те времена, когда делопроизводство вела барышня – секретарша. В век, «когда космические корабли бороздят просторы Большого театра» канцелярские функции осуществлял целый отдел. Именно сотрудники ОДР носили документы на подпись генералу, они же готовили всяческие справки, доклады и так далее. «Близость к телу» позволяла им быть самыми осведомленными людьми в управлении. А, как известно, слухи и сплетни притягиваются друг к другу.

Так вот, в ОДР служила Катина приятельница – Кристина. За смазливую внешность и стройную фигурку она была удостоена неоднозначной чести лично приносить почту начальнику УВД. Неоднозначность заключалась в том, что наряду со всеми положительными бумагами, ей приходилось приносить генералу и крайне неприятнейшие известия. А, как известно – приносить плохие новости – дело рискованное. В старинные времена, гонец, принесший плохую весть, рисковал лишиться не только должности, но и головы. Данная от природы красота в какой-то степени защищала Кристину от гнева начальства. При виде симпатичной моськи генерал немного смирал гнев. Учитывая важность выполняемой Кристиной миссии, коллеги освободили ее от выполнения рутинных обязанностей, так что Кристина откровенно скучала. Свое свободное время она посвящала двум архиважным в ее положении вещам – наводила красоту и собирала сплетни.

Неделю назад она с таинственным видом отозвала Катю в сторонку:

– Ты ничего странного в последнее время не замечала?

– В смысле чего? – удивилась она – Да вроде нет.

– На днях у начальника ОДР звание отмечали, если ты помнишь. Ваша Юлька проговорилась по пьяному делу, что у нее отношения с Романовым. Так и сказала, отобьет у тебя Костю.

Катя слегка взбледнула. Только сейчас она припомнила, что коварная барышня последнее время действительно слишком часто появляется около Романова.

Юлька работала секретарем в УСТМ и о ней в Управлении ходили всякие нехорошие слухи. Внешне она была далеко не красавица: невысокого роста, полноватая, с темными волосами и inferнальным взглядом глубоко посаженных глаз. Она сама как-то обмолвилась, что в предках ее были цыгане. Свое свободное время Юлька посвящала гаданию. Барышни из Управления иногда просили ее раскинуть карты на судьбу или отношения с мужчинами.

Что удивительно – почти все ее предсказания сбывались. Одним словом, если бы когда-нибудь проводился конкурс на звание заслуженной ведьмы внутренних дел, то Юлька одержала бы на нем безоговорочную победу.

При этом известии Катя почувствовала, как пол уходит из-под ног:

Отдалась я ему при луне.
А он взял мои белые груди.
И узлом завязал на спине.
Вот и верь после этого людям.

Она продекламировала это четверостишие практически с есенинским надрывом, – твою же мать..., ну я с ней разберусь!

Кристина, кажется, уже пожалела, что открыла Кате глаза.

– Главное ты глупостей не натвори, – с опозданием предупредила она.

Катя решила серьезно поговорить с потенциальной соперницей, но все подходящего случая не возникало.

«Сейчас вроде благоприятный момент, – подумала про себя она, – окончание рабочего дня, в канцелярии наверняка никого, лучшего времени навестить Юльку не придумаешь».

– Костя, я на минутку, в канцелярию только зайду, Юльке дело отнесу, – обратилась она к Романову. – Если будут спрашивать, скажи, что через пять минут буду.

Может ей показалось, но при упоминании о Юльке Романов вздрогнул.

– Хорошо если что, скажу, – ответил он, не отрываясь от экрана монитора.

Наверное, Юлька действительно была ведьмой, ибо обладала одним странным свойством. Как только Катя о ней вспоминала, та немедленно появлялась. Вот и сейчас, стоило только Кате подняться из-за стола, как дверь открылась и на пороге появилась коварная соблазнительница.

– Привет, – сказала она, присаживаясь на диванчик. – Ох, ну я вчера и переспала.

– С кем? – дружно спросили заинтригованные коллеги.

– Да ну вас, дураки, – в Юлькином голосе прозвучала обида. – Я не о том. Как легла вчера в три часа, так и проспала до утра. Хорошо ещё, что будильник был заведен.

– Везет же некоторым, – с легкой завистью сказал Костя. – Я даже и не мечтаю так выспаться.

Еще минут пятнадцать они пообщались на свободные темы, в общем, ни о чем: о погоде, о сокращении штата в связи с переходом в полицию. Катю так и подмывало спросить Юльку, а собственно, чего ей здесь надо?

– Ой, уже без пяти шесть, – опомнилась Юля, взглянув на часы. – Заболталась я с вами. Ну, я побежала, мне еще кабинет закрывать.

Катя решила, что пора собираться. Она упрятала в сейф многочисленные бумажки: дела, сводки ПТП[15], СН[16].

Романов сегодня дежурил до восьми часов.

– Ну что Костя? Сегодня в девять встречаемся?

– Да, у входа. Я в Интернете посмотрел – кино начинается полдесятого.

– Хочешь, я с тобой останусь, – предложила Катя. – Мне все равно спешить некуда. До девяти уйма времени.

– Да ладно. Тебе самой-то здесь не надоело?

– Честно...? Очень.

– Ну, вот и оно.

Катя оделась и вышла в коридор, Романов последовал за ней.

– Не улетай последний гусь, а то я точно зае..сь, – с тоской сказал он, стоя на пороге и наблюдая, как сослуживцы покидают опостылевший отдел.

Выходя из Управления, Катя дала себе слово, что завтра обязательно поговорит с Юлькой по душам. Шанс ей представился на следующий день после обеда. Отдел был почти пуст, большинство коллег были в разгоне.

«Вот теперь ты от меня никуда не денешься», – думала она, направляясь в канцелярию.

Юлька была на месте. Катя вошла в кабинет и плотно прикрыла за собой дверь.

– Привет Юлечка! – медовым голосом произнесла она.

– Привет, – Юлька оторвалась от компьютера и посмотрела на Катю.

Катерина решила начать издалека.

– Знаешь, вчера сон странный видела. Вот хотела с тобой посоветоваться, – в упор, глядя на Юльку сказала она. – К чему бы это, ума не приложу. Рассказать?

– Вообще-то я занята, может в другой раз, – почувствовала неладное Юля.

– Не, ну ты просто обязана помочь. Кто у нас специалист по мистике? – на корню пресекла она возражения.

– Вот вижу, как наяву: иду я по деревенской улице. Навстречу едет телега. Впереди, как положено, кобыла, а позади нее к телеге привязана женщина. Представляешь – совсем голая, в синяках, избитая, в общем.

– Кто избитая, кобыла? – рассеянно поинтересовалась Юля.

– Если бы кобыла! Женщина! А на телеге стоит высокий мужик в красной рубахе. В одной руке у него вожжи, а в другой – огромный такой кнут. И он этим кнутом как размахнется... и – по спине лошади. А потом по женщине. Вот так и чередует: один раз – кобыла, второй – женщина. Как ты думаешь, кому было больнее – женщине или кобыле?

– Обеим, наверное... больно, – запинаясь, ответила Юля. – Что-то я не поняла. Ты чего Катя, нездорова? При чем тут женщины, кобылы?

– При том самом! Либи́до побереги, еще пригодится. Чтобы я тебя около Романова не видела! Понятно выражаюсь?

– Ах, вот ты, о чем! Добрые люди донесли, да? Ну, может это и к лучшему. Все равно разговора не избежать... – Юлька, как-то сразу сникла. – Я люблю Костю..., очень сильно. И он меня любит. Просто..., так сложилось. Прости.

– И давно у вас любовь неземная? – осведомилась Катя.

– Два месяца, – призналась та.

– Врешь ты все! Костя был со мной, мы встречались! – Катя была просто в бешенстве, ей очень хотелось взять Юльку за волосы и бить головой об стол – до слез, до кровавых соплей. Ненависть сжигала ее изнутри.

– Встречались, а потом он шел ко мне. Я ревновала, жутко. Вида, конечно не показывала. Ненавидела всех, себя в первую очередь. Я не могла видеть вас вместе.

– Какая же ты все-таки сука, – в сердцах сказала Катя.

– Пусть так, обзывай, как хочешь. Но, поверь, так будет лучше для всех, – Юля поднялась со стула, подошла к окну, минуту молча стояла, глядя на капельки дождя, стекающие по стеклу.

– Не нужен, тебе Романов, разные у вас дороги, – вдруг сказала она, повернувшись к Кате. Пристальный ее взгляд, казалось, прожигал Катю насквозь.

– Счастья вместе вам не будет.

– Но, почему?

– Другая у тебя судьба. Будет в ней много чего: и бедность, и богатство, и большая любовь и... казенный дом. Не хотела тебе говорить..., – осеклась она. – Извини.

Катя фыркнула, – мне еще казенного дома не хватало. – Опять свои карты под коньячок раскидывала? Смотри, ум за разум зайдет! Однажды зеленых чертей и бесов увидишь.

– А ты значит, в бесов не веришь? – усмехнулась Юля.

– Не верю, чушь все это.

– Это хорошо, главное, чтобы они в тебя не уверовали.

– Иди ты..., совсем крыша съехала!

– Ну, пожалуйста, уступи Романова, – жалобно попросила Юля. – Ты ведь красавица, за тобой мужики бегают. Поверь, найдешь свое счастье. А у меня... это последний шанс, понимаешь? – она опустилась на стул, закрыла лицо руками, – ну почему все так?

Еще чего, не дожدهшься! – Катя, в ярости хлопнув дверью, выскочила из канцелярии. Конечно, она не поверила не единому Юлькиному слову, но в душу закрались сомнения, – «а вдруг?». От этой мысли Кате стало не по себе. Обычно спокойная и уравновешенная, сейчас она плохо соображала, что делает. Катя залетела к себе в кабинет и остановилась перед столом Романова.

– Скажи мне одну вещь Костя. Только честно. Ты встречался с Юлькой?

Романов поднял на нее глаза, и Катя с ужасом почла в них свой приговор.

– Да. Я знал, что это рано или поздно случится..., – обычно уверенный в себе Костя в этот раз говорил тихо, тщательно подбирая слова. – Прости меня, я очень перед тобой виноват, это наваждение кое-то. Не понимаю, что со мной происходит. Я просто разрываюсь между вами.

При этом признании Катя почувствовала, как у нее закололо под сердцем, мир вокруг остановился, стал нереально, отвратительно ярким.

– И ты все время меня обманывал?! – почти выкрикнула она. Сейчас ей хотелось ударить Романова. Гнев застилал глаза.

– Я хотел признаться..., но боялся сделать тебе больно.

– Больно? А так мне еще больней! Все знали, смеялись за моей спиной! Господи..., за что мне это.

– Ну, прости меня, Катя, хочешь – убей. Я поступил с тобой как последний... Я – полное ничтожество, ненавижу себя!

– Ты не ничтожество, ты..., ты хуже, – Катя поняла, что сейчас расплечется, злые слезы душили ее. Она выскочила в коридор и только там, стоя у окна, разревелась.

К ней подошел опер Леша Гальцевич, – Катя, что с тобой, тебя кто-то обидел?

– Пожалуйста, уйди..., – всхлипывая и давясь слезами, произнесла Катя.

Постояв, минут пять, она вернулась в кабинет и, не глядя на Костю, стала приводить себя в порядок: наклонившись над умывальником, смыла потекшую тушь, достала носовой платок и зеркальце. Смотреть на себя было отвратительно: лицо пошло красными пятнами, кое-где виднелись следы от плохо смытого макияжа. Остаток дня она просидела, не замечая ничего вокруг, тупо уставившись в монитор – какая уж тут служба, когда душа с телом расстается.

Уже собираясь уходить, Романов заговорил с ней:

– Катя, я понимаю, что поступил отвратительно, ну дай мне последний шанс. Я должен разобраться в себе.

– Иди ты...! Катись к своей ведьме! Вы с ней два сапога – пара, отлично подходите друг другу. Видеть не могу тебя.

Придя домой, она уткнулась в подушку и дала волю слезам. Стало легче, правда, ненадолго.

«Главное не видеть Романова и тогда все будет хорошо, – думала она, – тогда я смогу его забыть».

На следующее утро, едва закончилось селекторное совещание, Катя зашла к Литвинскому.

– Разрешите, Дмитрий Николаевич? – при отсутствии начальства Литвинский разрешал обращаться по имени отчеству, а не по-уставному – товарищ подполковник.

– Заходи Катерина, – отозвался Литвинский. Сегодня он был в хорошем расположении духа.

– Что у тебя? Бледная сегодня какая. Случилось чего?

– В общем..., я хотела бы сменить кабинет, – собравшись с духом, выпалила она.

– Зачем? С Романовым, что ли поругались, – удивился он. Видимо вчерашняя история до него еще не дошла.

– Вроде того, – грустно призналась Катя.

– Вот урок мне будет, – посетовал подполковник. – Зарекусь женщин в отдел брать. С вами одни проблемы. У мужиков все проще – ну поругались, ну морды друг другу набили. Дело житейское, с кем не бывает. Эмоции выплеснули, потом, глядишь, вместе и пьют. И никто не требует отдельного кабинета.

Нужно признать, в словах Литвинского была доля истины. В Управлении, где служила Катя, ходила легенда о двух подругах. Сотрудники пересказывали ее из поколения в поколение. За давностью лет никто уже не помнил, в каком подразделении произошли описываемые события: то ли в СУ[17], то ли в ИЦ[18], а может где еще. Суть от этого не менялась. Значит, служили в Управлении два боевых товарища, а если конкретнее – две подруги. Десять лет они были «не разлей вода»: не просто сидели в одном кабинете, но дружили крепкою женской дружбой. Запросто ходили, друг к другу в гости, вместе в кино и на дискотеки, вместе знакомились с мужчинами. И вдруг – вдрызг рассорились. О причинах конфликта, опять-таки за давностью времени, сведений не сохранилось. Слухи ходили разные: то ли молодого человека не поделили, то ли одна из них получила повышение по службе, на которое претендовала ее наперсница. Дамы побежали жаловаться друг на друга руководству, потребовали немедленного разъезда. Начальство справедливо указало, что свободных кабинетов на всех не напасешься, так что будьте добры – барышни, как-нибудь уживайтесь. Тогда одна из девушек, решила последовать примеру великого полководца Александра Македонского, фигурально выражаясь, разрубилла гордиев узел – вытащила свой стол и сейф в коридор. Так и сидели: одна в кабинете, а другая – в коридоре.

Дмитрий Николаевич тяжело вздохнул, – ну и что прикажешь с вами делать? Отдельный кабинет я тебе не дам.

– А если я к Андрею с Лешей перееду?

– Как хочешь, мне, в общем-то, без разницы. Если бойцы не против. Может и правильно, вы женщины – по природе эмоциональны. Еще из ревности глаза Романову выцарапаешь. Где мне нового опера взять?

Получив одобрение Литвинского, Катя взялась за переезд. С помощью коллег она перетаскала мебель в соседний кабинет, причем Романов ей тоже помогал. В крошечном закутке, где сидели Андрей и Леша, ее письменный стол еле уместился. Конечно, было тесновато, но психологически Кате стало гораздо легче. Постоянно лицезреть Константина было превыше ее сил. Расставание с Костей ввело ее в депрессию. Она постоянно думала о Романове. Ненавидела его и одновременно... любила. Без Кости, жизнь казалось ей чередой серых дней, похожих один на другой.

«Ничего, – утешала себя Катя, – Бог – он не фраер, все видит». Как не удивительно, возмездие не заставило себя ждать. Не прошло и трех недель, как на Юльку упал крест. За два дня до этого эпохального события умер бывший оперуполномоченный Артем Седых. Выйдя на пенсию, бедолага так и не нашел себя в новой жизни, перебивался с хлеба на квас, работая охранником в торговом центре. С женой он развелся еще пять лет назад, жил один и все свободное время посвящал борьбе с зеленым змием, но, как известно, этого врага рода человеческого еще никому не удалось победить. Однажды Артема нашли мертвым в собственной квартире, рядом лежали две пустые банки из-под «Балтики №9». Поскольку родственников у Артема не осталось, печальные хлопоты взяли на себя его бывшие коллеги. В тот день Андрей, Леша и примкнувшая к ним Юлька пошли в похоронное бюро с многообещающим названием «Православный рай» выбирать необходимые принадлежности. В похоронной конторе было тесно, пробираясь среди бесчисленных гробов и крестов Юлька, будучи девушкой не худенькой, случайно зацепилась за витрину. Все бы ничего, но стоящий в ней тяжеленный

дубовый крест был закреплен чисто символически. Увлеченные беседой с продавцом оперативники услышали громкий треск, звон разбитого стекла, затем последовал глухой удар и звук падающего тела.

Когда Андрей и Леша прибежали на шум они обнаружили Юльку лежащей на полу в грудe осколков. Сверхившийся крест ударил ее по макушке, еще повезло, что вскользь. Осколками стекла ей порезало левую руку. Пока бледные больше чем их клиенты продавцы звонили в Скорую, Андрей и Леша оперативно извлекли Юльку из-под обломков и усадили на стул. Перепуганная видом собственной крови Юлька только беззвучно плакала. К счастью машина скорой помощи приехала быстро – минут через пять. Юлю перевязали и отвезли в дежурную больницу. Помимо поврежденной руки у нее было подозрение на сотрясение мозга, хотя в последнем Катя сомневалась – было бы чего там сотрясать. Не то чтобы она радовалась чужому несчастью, но, в общем-то, считала кару, постигшую Юльку справедливой. Сейчас Катя уже была далеко не той наивной романтической барышней, какой пришла на службу девять лет назад. Служба сделала ее более жесткой и циничной. Она научилась подавлять ненужные эмоции, исходить, прежде всего, из интересов дела. Безусловно, приходилось подстраиваться под начальство, где-то хитрить, идти на компромисс, выполняя бездумно отданные, или не вполне законные приказы. Иначе в Системе просто не выживешь. Но до откровенного скотства Катя никогда не опускалась, порой шла против течения, отстаивая свои взгляды и принципы.

В общем и целом, Система не была такой уж кровожадной. Скорее, она напоминала Кате слона в посудной лавке – огромная и неуклюжая. Растопчет тебя и просто не заметит. Пожалуй, одной из самых главных ее проблем, была двойная мораль. С высоких трибун постоянно говорилось о необходимости уважительного отношения к гражданам, недопустимости выбивания показаний из задержанных. Сотрудников регулярно сгоняли на «политзанятия», где внушались высокие духовные принципы поведения на службе, проводилось психологическое тестирование. Но как только они погружались в реальный мир, в силу вступали совсем другие законы. Начальство требовало результатов – реализованных уголовных дел. А каким способом ты заработаешь «палку» никого не интересовало. Большинство сотрудников, с которыми общалась Катя на службе – вполне нормальные адекватные люди. Были, конечно, и бездельники, и карьеристы, и просто отморозки, но их было не так много. Как правило, долго в органах они не задерживались.

Едва Романов узнал о происшествии с Юлей, сразу же отпросился у Литвинского и рванул в больницу.

«Интересно, если со мною, что-нибудь случилось, он также бы переживал?», – задавалась вопросом Катя. Из истории своей несчастной любви она постаралась сделать выводы. Жизнь можно представить себе в виде отрезков, которые соединяют узловые точки судьбы. Так что ничего сложного на первый взгляд нет – научись вычислять эти узловые точки, и поступай, повинаясь разуму, а не чувствам. Вопрос в том: «Как их вычислить?». Единственное, что она смогла понять – важные события в жизни происходят в необычные дни. Вроде как судьба устраивает с ней игру. Нужно проанализировать день и понять – обычный он или необычный. Вот что интересного произошло с ней сегодня? На первый взгляд – ничего, а если подумать глубже...

Утром был необычный звонок. В это время Катя у себя в кабинете работала с потерпевшей – бабушкой «божьем одуванчиком». Мошенники обчистили её на восемь тысяч. Способ мошенничества ей был хорошо знаком. Условно она называла его «звонок из банка». Вначале на телефон жертвы приходит сообщение, что ее банковская карта заблокирована. Потом некто, представляясь сотрудником колл-центра или службы безопасности банка, звонит и просит назвать код, который придет в СМС-сообщении. Зная секретный код, мошенники без проблем снимали деньги со счета. Шансов вернуть утраченное при таком раскладе очень мало, но Катя

виду не показывала: дотошно выясняла мельчайшие подробности происшествия. Несмотря на безобидную внешность, бабулька оказалась на редкость въедливой. По всему видно – характер нордический, стервозный, склонна к жалобам и всякого рода кляузам.

Она нехотя подняла трубку, – Кузнецова.

– Аллю, милиция? – услышала она грудной женский голос.

– Полиция, – поправила она, но её собеседницу, судя по всему, такие мелочи не интересовали.

– Скорее приезжайте, у нас тут мальчик непослушный: плохо себя ведёт, кашку не кушает, игрушки за собой не убирает, – умильно-приторным голосом, каким обычно разговаривают с маленькими детьми, продолжала она. – Забирайте его, нам такой не нужен.

«Это что-то новенькое», – удивилась Катя.

Пару недель назад ей позвонила полупомешанная тётка, которая с ходу закатила скандал по поводу суммы в счете за квартплату. Только спустя пять минут она сумела вклиниться и объяснить, что та ошиблась номером.

«Видимо из той же серии», – подумала она, но решила на всякий случай подыграть.

– Вызов принят, сообщите адрес, к вам приедет дежурный наряд, – строгим голосом предложила Катя.

В ответ раздалось озадаченное, – «ой...!». Потом в трубке что-то загрохотало, и наступила тишина. Она уж было решила, что разговор закончен, как вдруг собеседница опять подала голос:

– Девушка извините ради Бога. Не нужно приезжать. Это случайно получилось. Я тут с племянником сижу. Мальчику четыре года. Чтобы поесть – так ни в какую. Я и придумала способ. Звоню якобы в милицию, на самом деле наугад набираю номер и сразу же нажимаю отбой. Ну и рассказываю про непослушного ребенка. Он сразу пугается и съедает всю тарелку. А сегодня вот, наверное, забыла. А я правда в милицию попала?

– Правда, – ответила Катя.

Разницу между милицией и полицией ей объяснять не хотелось. По правде говоря, она и сама слабо понимала эту разницу.

– Извините ещё раз.

– Ничего, бывает.

Едва Катя выпроводила вредную бабку, как в кабинет зашёл Литвинский.

– Принеприятнейшее известие коллеги, – оповестил он. – Полчаса назад вызвал малый шеф.

Малым шефом Литвинский называл заместителя начальника Управления, руководившего криминальным блоком. Большим же шефом по умолчанию был генерал.

– Короче, не было печали, так нашлась. Буквально два часа назад убили одного деятеля – директора местного филиала холдинга ТанЭксКом. Надеюсь, слышали про такой?

Про ТанЭксКом она, конечно же, была наслышана. Из рекламы, которую крутили на всех телеканалах. ТанЭксКом де-факто являлся крупнейшей телекоммуникационной компанией России.

– Не ну я чего-то не догоняю, – отозвался Леша. – Убивцы вроде не наш профиль. У нас ведь помасштабнее задачи – высокие технологии: мошенники всякие телефонные и интернетные, ну там извращенцы, педофилы, любители сетевой «клубнички».

– Так-то оно так, – согласился Дмитрий Николаевич. – Только узко ты мыслишь Алексей. Расследованием занимаются те, кому и положено, то есть уголовный розыск, но в качестве рабочей гипотезы рассматривается версия, что убийство связано с профессиональной деятельностью. Поэтому на всякий случай подключили нас. Придётся поработать. Выезжаете в составе оперативно-следственной группы. Старшим будет Романов. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ подполковник, разрешите немедленно приступить к выполнению задания, – съязвила Катя.

Её отчасти задело, то, что руководство группой поручили не ей.

– Да ладно Катерина, чего ты выеживаешься, – устало сказал Литвинский. – Тебе же меньше головной боли. Дело резонансное, завтра же в новостях будет. Начальство начнет дергать по поводу и без повода. Тебе оно надо?

– И то правда, – согласилась она. – Я этого не учла.

Ныне покойный директор N-ского филиала Соколов обитал в самом центре города. Пятиэтажный дом, в стиле «сталинский ампи́р», построенный еще в пятидесятые годы прошлого века, фасадом выходил на главную городскую площадь. В доперестроечные времена тут селилась исключительно партийная номенклатура. Сейчас, подрастеряв былой имидж, дом выглядел скорее памятником ушедшей эпохи, чем символом благополучия. К тому времени, как Катя с коллегами подъехали на место происшествия, основные следственные действия уже завершились. Тело Соколова увезли в морг. В просторной трехкомнатной квартире, носившей следы недавнего ремонта, оставались всего несколько человек: молодая женщина – следователь, эксперт-криминалист, и участковый. Осмотр и оформление выемки электронной техники заняли совсем немного времени. Собственно, и изымать было почти нечего: в доме у Соколова имелся только персональный компьютер и мобильный телефон.

«Стоило ли загонять сюда аж трех человек, Романов бы и один вполне справился», – подумала Катя.

Закончив с квартирой, поехали в офис ТанЭксКома. Здесь пришлось пробыть гораздо дольше. Обыск длился несколько часов. Спустя некоторое время прибыл и сам глава холдинга – Андрей Некрасов – импозантный мужчина средних лет. Его сопровождала многочисленная свита из охранников и помощников. Кате он показался высокомерным надутым индюком. Чем-то он неуловимо напоминал переодетого белогвардейского офицера, каким их изображали в советских фильмах: военная выправка, до блеска начищенные ботинки, дорогой с иголки костюм. В нем ощущалась внутренняя сила, уверенность, что любой его приказ будет мгновенно исполнен.

В отдел они вернулись только около семи вечера.

– Завтра в четыре часа будет заслушивание по этому делу, – предупредил её Литвинский. – Ты со мной.

– А почему не Романов? – удивилась Катя.

– У Романова на завтра другое задание, – усмехнулся Литвинский. – Так сказать персональный наряд на все пятнадцать суток. Вы с ним с утра посмотрите изъятую технику и мне доложите.

Предложение Литвинского ее не очень обрадовало. С Костей Катя старалась теперь видаться как можно реже.

Наутро Катя начала подбивать клинья к Алексею:

– Леша, ты не мог бы посмотреть с Романовым компьютеры по Соколову?

– Что так? – удивился Лешик.

– Да дел много, ну и... ты понимаешь. Вы там посмотрите, а я потом подойду.

– Ох, Катя, неправильно так. Все равно тебе с Костиком придется пересекаться, куда не денешься.

– Я понимаю, но... должно пройти время. Может я смогу простить.

– О'кей, – вздохнул Леша. – Посмотрим мы технику.

– Спасибоочки...

Катя зашла к Романову уже часов в одиннадцать:

– Ну, как, есть что-нибудь?

– На жестком диске ничего интересного, – ответил Романов. – А вот на почте есть одно любопытное письмо. Сама посмотри.

Она внимательно прочитала, – ну, хоть что-то, буду докладывать.

Совещание проводил заместитель начальника полиции по оперативной работе, что свидетельствовало о важности дела. Собравшийся народ был Кате в основном знаком. Помимо оперативников из угрозыска присутствовали и представители линии БЭП.

– Давайте подведем первые итоги, – предложил зам, когда присутствующие расселись по местам. – Кто нам доложит текущую обстановку?

– Я могу, – вызвался начальник ОУР майор Большаков.

– Говори Федор Иванович, – разрешил зам.

– Убийство произошло вчера около одиннадцати часов утра, – начал Большаков. Смерть наступила от огнестрельного ранения в голову. Оружия и гильзы на месте преступления не имеется. В это время Соколов был дома один. Супруга Соколова отдыхает за границей – в Греции. Ее уже оповестили. Приедет через два дня. Труп Соколова обнаружила его дочь Ирина. Мы пытались ее опросить, но у девушки шок. Прямо из квартиры ее увезли на скорой в больницу. Так что сейчас из нее свидетель никакой. Из того, что удалось от нее узнать, вырисовывается следующая картина. С утра она уехала на занятия. Сейчас учится на четвертом курсе Академии управления. Должна была вернуться не раньше двух часов, но последние три пары отменили. К дому подъехала около половины двенадцатого. Поднявшись на этаж, вспомнила, что оставила ключи в машине. На всякий случай позвонила в дверь. По ее словам, отец собирался с утра поработать дома, думала, может, он еще не ушел. Дверь никто не открыл, и ей пришлось спускаться вниз за ключами. А когда вернулась, обнаружила, что дверь в квартиру приоткрыта. Зашла и увидела отца мертвым. Естественно начала кричать, на крики вышли соседи. Они вызвали скорую и полицию. Вот собственно и все. Повезло девчонке. Получается в тот момент, когда она позвонила, преступник был еще в квартире. Если бы не забыла ключи, отправилась вслед за отцом. Провели поквартирный обход, опросили соседей. Как обычно – никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Судя по всему, киллер использовал пистолет с глушителем. Около подъезда есть камера видеонаблюдения, но, что характерно, как раз вчера она и не работала.

– Как только девушка придет в себя, с ней нужно будет тщательно поработать, – распорядился зам. – В доме, насколько я понимаю, лифта нет?

– Нет, – подтвердил Большаков.

– Значит, она могла столкнуться с убийцей на лестнице. И ее показания нужно проверить. Вряд ли она при делах, но... всякое бывает, сами знаете.

– Есть товарищ полковник.

– Кстати, а почему Соколов был не на работе? – спросил зам. – День вроде не выходной.

– Мы это выяснили. По показаниям заместителя около восьми утра ему позвонил Соколов и предупредил, что задержится на пару часов. Причину не объяснил, поручил провести утреннее совещание с сотрудниками.

– Нужно будет проверить все звонки Соколова, особенно в день убийства и накануне. Скорее всего, на вчерашнее утро у него была назначена встреча... У тебя есть еще что-нибудь существенное?

В общем – все. Очень похоже на заказное убийство, – подвел итог Федор. – Судя по почерку, действовал профессионал. Никаких посторонних отпечатков в квартире не нашли. Но есть один нюанс. Соколов сам открыл дверь убийце. Значит, скорее всего, был знаком с ним. Или ожидал визита. Будем разрабатывать окружение.

– Плохо работаете, – раздраженно сказал заместитель. – С момента убийства прошло более суток, а результаты нулевые: никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Так, а что нам скажут бойцы электронного фронта? – полковник имел в виду Литвинского с Катей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.